

Олег ЯНЕНАГОРСКИЙ

ОСТРОВ НЕЯСНЫХ СМЕРТЕЙ

(Журнальный вариант. Окончание¹)

Глава 15. День третий. МИЛОЕ ОБЩЕНИЕ В МАЛЕНЬКИХ БАССЕЙНАХ

*Время от времени следует говорить глупости,
это способствует созданию теплой дружеской атмосферы.*

Макс Фрай. Лабиринты Эхо

*Чтобы сблизиться с человеком —
нужно хоть однажды побеседовать с ним с глазу на глаз.*

Иван Тургенев. Накануне

Тень одной из вершин днем закрывала от прямых солнечных лучей мини-бассейны, предназначенные для вечерней медитации с видом на заходящее солнце. Я погрузился в один из них, надвинул на лицо свою новую оранжевую шляпу и предался размышлениям. Две смерти за один день... многовато для маленького острова... Есть мнение умных людей, что если человек попадает в поток событий, то случайностям уже нет места... Почему-то вспомнилась вчерашняя картинка — паутина между кустами и паук... и какая-то букашка, застрявшая в сети. И тут же пришла неожиданная мысль: «А что лучше — быть пленником или путешественником по сети?» Хотя бывают иногда путешественники поневоле... и это — судьба почти каждого. Вот сплести сеть — совсем другое дело, это удел немногих. И некоторые плетут свои сети... Для одиноких и беззащитных букашек.

Услышав шаги, я поднял шляпу и посмотрел — к бассейнам подходила Ольга.

— Не занят бассейн? Можно я тоже полежу здесь? — спросила она.

— Да ради Бога!

Девушка легла в бассейн, и началась «милая беседа»:

— Ты правда в детстве много читал?

— В пять лет как научился читать, так до сих пор не могу остановиться.

— А знаешь такое произведение — «Эзоп. Лиса и виноград»?

— Да, конечно. И спектакль смотрел, и саму пьесу читал...

— А что ты еще читал?

— Да практически всё, до чего в детстве и юности дотягивались руки... Сказки и фантастику разную, включая Станислава Лема, советские и зарубежные детективы (если такие попадались), детскую литературу и «Книгу для родителей» Антона Макаренко, «Рассказы о животных» Сетон-Томпсона и военные приключения, Пушкина и Гоголя, журналы «Вокруг света», «Огонек», «Наука и жизнь», «Человек и закон», «Здоровье» и «Работницу», которые выписывали родители, и еще кучу всяких разных книг, брошюр, газет и журналов.

— Я даже названий таких не слышала.

— Дитя другой эпохи... Ты в 90-м или в 91-м родилась?

— В какой-то старой книге читала, что раньше было неприлично спрашивать у женщины про возраст.

¹ Главы 1-14 опубликованы в №14 «Невского проспекта».

— В моем возрасте уже всё прилично. Ты закончила школу и университет — это раз. Значит, считаем, что при нормальной ситуации не может быть возраст меньше, чем 22-23 года, а скорей всего — 24. Где-то работала, набираясь опыта, — это два. Прикинем еще от двух до пяти лет. Получается от 25 до 29 лет. Плюс — внешний вид... Младше моей дочери лет на десять, и лет на пятнадцать старше внучки. Это — три. Значит, раза в два меня моложе. Угадал?

— Почти. А сколько у тебя детей?

— Сын и дочь... от первой жены. Про жен не спрашивай — никогда про женщин не распространяюсь.

— То есть до и после жен у тебя тоже были женщины?

— Давайте лучше поговорим об искусстве или о литературе.

— Давай. Ты правда коллекционируешь современную живопись и графику?

— Правда. И еще немного — советское бытовое стекло и керамику, но это сравнительно недавно. И выставки устраиваю, и статьи пишу о работах из своей коллекции и о друзьях-художниках. Всё без обмана. Был бы интернет — показал бы тебе свои страницы в соцсетях.

— А еще ты писатель — мне Сан Саныч за завтраком сказал. Вчера слушала тебя очень внимательно, а сегодня вместе с Надеждой расспрашивала Сан Саныча о тебе. Странный ты какой-то...

— Обычный советский человек, продукт поздней «тоталитарной эпохи», вошедшей в стадию разложения. Когда ты родилась, такие, как я, начали вымирать...

— Ты заметил, как тут к тебе другие относятся?

— Нет. Думаю, что тут каждый собой занят или интересуется «лицами противоположенного пола».

— Знаешь, что я заметила?

— Поделись, милое создание...

— Инна специально держится подальше от тебя. Виктор и Надежда очень внимательно слушают и постоянно приглядываются к тебе.

— Есть еще и другие...

— Ну, то, что Алла Петровна на тебя теперь волком смотреть будет, это понятно...

Сан Саныча я не пойму. Ваши долгие разговоры наедине многие заметили...

— Милая девушка, вы в банке где и кем работали? Не в службе ли безопасности?

— Нет, я работала в аналитическом отделе.

— Что такое «зеленый шантаж»?

— Проверяешь? Это ситуация, при которой фирма, пытаясь предотвратить поглощение, предлагает агрессору выкупить акции по цене выше рыночной.

— Молодец. А с мужем из-за чего разошлась?

— Ну... разлюбила — разошлась. Что мне жизнь молодую на козлов зря тратить?

— Он жив? Бывший муж...

— Конечно жив, здоров... Ты это вообще о чем?

— Шучу...

— Не надо так шутить, и так тошно. Я же тебя не подозреваю ни в чем.

— Да пошутил я, пошутил... У меня сейчас мысль появилась — как тошноту твою развеять. В смысле применения аналитических способностей... Понимаешь, какая ситуация — люди не всегда слышат то, что им говорят. А иногда слышат, но не понимают. Или не так интерпретируют то, что им неправильно или с ошибкой было сказано. Помню, лет десять назад прилетел я в Китай, точнее — в город Далянь, расположенный в северо-восточной части страны, на берегу одного из заливов Желтого моря. Это бывший российский порт Дальний, не очень далеко от Порт-Артура. Встречает меня в аэропорту гид-переводчик, симпатичная молодая китайка, и с ходу предлагает перечень развлечений для туристов: экскурсии, цирковое представление, поездку на минеральные источники, морское путешествие... Ну, в общем, полный набор. А также предлагает посещение магазина контрабандных товаров. Я благоразумно отказался — только историй с контрабандой мне и не хватало в Китае для полного счастья.

— Испугался?

— Нет, но «на хрена козе баян»? Посмотри в мои честные очки и честно скажи — где я и где контрабанда? Но гид не унималась — расписывала, какие там фирменные дорогие часы, французские духи, компьютеры и «прочую технику» можно по дешевке купить — в десять или двадцать раз дешевле. Я, естественно, удивляюсь такой настойчивости и нравам китайских торговцев — она же меня первый раз в жизни увидела двадцать минут назад и уже предлагает для покупки контрабандные товары... В конце концов мне стало интересно, и путем многочисленных вопросов выяснил у гида, что речь идет не о контрабандных товарах, а о контрафактных! Их продажа тоже нарушение законов, но в Китае на это власти закрывают глаза... если есть польза местной казне. А поддельвают там марки и бренды всех известных мировых фирм.

Поэтому я благоразумно ограничился представлением в китайском цирке, аквапарком с минеральными источниками и прогулками по даляньскому «арбату».

Ольга молча смотрела на меня, ожидая продолжения. Но тут раздался голос незаметно подошедшей Инны.

— А, вот вы где уединились. Пойдемте вниз, искупаемся в море.

— А что, одной купаться скучно? — спросил я, помня слова Ольги, что Инна меня сторонится.

— Страшно одной, а вас двоих, когда вы вместе, не боюсь...

Глава 16. День третий. «ВОСПОМИНАНЬЯ О МИНУВШИХ ДНЯХ...»

Судьба не гура... Зря людей сводить не станет!

Макс Фрай

*Точно знают, только когда мало знают;
вместе со знанием растет сомнение.*

Иоганн Вольфганг фон Гёте

На пляже к нам присоединился Сан Саныч, а вскоре после недолгого купания Инна и Ольга ушли к себе в домики. А мы еще раз нырнули с пирса, поплавали и выбрались на берег. Расстелили полотенца, легли на песок и начали серьезный разговор.

— Давай-ка обсудим наших соседей, — сказал я. — Как тебе московская журналистка Надежда?

— Ничего подозрительного за ней не замечаю. Журналистка вроде бы она настоящая — по крайней мере, в московской тусовке ориентируется, поболтал с ней немного — нашлись общие знакомые. Эх, был бы интернет — враз бы всё выяснили.

— Наша цивилизация разом рухнет, если исчезнет электричество и, соответственно, вся интернет-индустрия. И как источник знания останутся только старые добрые бумажные книги. Если они уцелеют. И что тебе Надежда порассказала-наплела?

— Приехала отдохнуть и одновременно поработать — пишет книгу вдали от родины, чтобы никто не дергал. «Скрылась», так сказать. «По секрету» шепнув двум лучшим подругам, что едет в Швейцарию на тайную пластическую операцию. Это для того, чтобы ее никто не искал пару-тройку недель. Уверена, что уже вся Москва об этом знает...

— Молодец! «Простенько и со вкусом» — в пластику при ее возрасте все поверят...

— Ты её в чём-то подозреваешь?

— Да Господь с тобой — какие основания для подозрений. А вот неясности есть...

К тому же мне показалось, что Виктор к ней клинья подбивает... Утром я специально подсел за стол к Надежде и Ольге, чтобы присмотреться. Потом на ресепшен, пока наш «портень» был в отлучке на несколько минут, заглянул в компьютер, да и распечатал листок со сканом ее паспорта. Жаль, флешки не было с собой — скачал бы паспорта и остальных. На вот, посмотри, — я передал сложный вчетверо листок бумаги.

Сан Саныч через пару минут вернул мне листок со словами:

— Не понимаю, чем тебе паспорт не нравится? Вроде не фальшивый.

— Вспомнилась мне одна история — друг рассказывал. Полюбил он «молодую, красивую, одинокую», и решили любовники в Ленинград на недельку слетать. А было это еще в советские времена — перед самым концом СССР. И была у них проблема — не селили тогда любовников в гостиницах вместе — только супругов. Вот проституток в номер уже тогда заказать можно было... Ну, дружок мой — человек сообразительный — жене заранее купил туристическую путевку в Болгарию, проводил её в аэропорт. Потом забрал из дома советский паспорт жены. Прилетел с любовницей в Ленинград и спокойно в гостинице предъявил два паспорта на одну фамилию, пока любовница возле чемоданов недалеко от стойки регистрации стояла.

— И что?

Снова развернув листок со сканом паспорта Надежды Владимировой, я прикрыл рукой нижнюю часть лица на фотографии.

— Посмотри.

— Посмотрел.

— А теперь вот так, — и я закрыл верхнюю часть лица, — похожа Надежда на фотографии на живую Надежду?

— Похожа. А ты считаешь, что Надежда не похожа на фото в паспорте?

— Похожа, очень похожа, а все мои сомнения можно отнести на счет возрастных изменений с момента выдачи паспорта, смены прически и другого макияжа и даже

предыдущей пластической операции. Было бы время, рассказал бы тебе одну увлекательную историю о работе тюменских нотариусов... Давай на мгновение допустим, что паспорт настоящий, но «наша Надя» позаимствовала его на время у сестры или подруги, чтобы слетать на остров и «в тишине книгу написать»... вдали от любопытных взглядов и «отвлекающих моментов». Может быть, с согласия владелицы паспорта это было сделано, а может, и без такового обошлись. И организовала заинтересованная личность дело так, чтобы владелица некоторое время не нуждалась в заграничном паспорте и не вспоминала про него. Например, отправила в путешествие по России эту гипотетическую «сестру» или «подругу». Как тебе такая идея?

— Какие интересные повороты у твоих мыслей... И рабочая версия есть?

— А в качестве рабочей версии такая идея — у Надежды тут была назначена встреча — личная, в смысле любовная или деловая. Но что-то не срослось. Помнишь двух не явившихся к отходу яхты пассажиров? Поэтому она и нервничает. Но в преступно-шпионских делах ее не подозреваю.

Промолчал я пока про другие подозрения.

— Ну и как с этой версией нам работать? — спросил Сан Саныч.

— Поухаживай за Надеждой, попробуй еще проверить — точно ли она журналистка из Москвы? Послушай внимательно говор — ты же сам москвич. Сможешь по говору отличить коренных горожан от приезжих? За Виктором понаблюдай. Мне кажется, что и Надежда, и Виктор в каком-то напряжении пребывают. Может быть, причины тревоги определить сможешь...

— Слушай, вчера после обеда одну странную картинку случайно наблюдал — Виктор выходил из домика Надежды. Сама Надежда в это время плавала в бассейне на террасе...

— Ну, может быть, она попросила его зайти к ней в домик и что-то принести...

— Не похоже. Выйдя из домика Надежды, Виктор пошел к себе, в руках у него ничего не было, и вообще — чувствовался в нем какой-то напруг.

— Во сколько это было? — Сан Саныч назвал примерное время. — Пойду-ка к себе в домик и подумаю над этим фактом и возможной игрой слов... Может быть, нам вечером взбудоражить публику воспоминаниями о старых книгах и фильмах? Ты же должен был посмотреть в свое время американский фильм «Три дня Кондора»?

— Два раза.

— Есть мысль — заставить народ понервничать рассказами про убийства в стоковольском автобусе и про «Три дня Кондора». Шутки это, безусловно, жестокие, но для раскочки нервов и мозговой деятельности эффективные. Что может это нам дать — сам не знаю. Вдруг кто-нибудь задержается? Есть у меня одна идея...

Глава 17. Вечер третьего дня. О ВРЕДЕ РАССКАЗОВ ПРО МАССОВЫЕ УБИЙСТВА

*Что бы мы ни говорили, люди верят в то, во что хотят.
Харуки Мураками*

*Сомнения, как и замыслы, бывают творческие, фантастические и никчемные.
Авессалом Подводный*

На острове сложилась довольно странная ситуация. Смерть Николая Сидорова и бармена Хонгсавана (наконец-то я запомнил это имя) накладывала свой отпечаток. Но при этом никто не собирался скорбеть непрерывно, отказываться от отдыха и развлечений. Народ активно общался между собой, за исключением Аллы Петровны, которая ушла в «суровый» запой...

После ужина снова все собрались возле бара. Надо сказать, что народ, кроме Инны, постоянно пил что-то алкогольное — утром, днем и вечером. А некоторые — даже ночью. Естественно, речь снова зашла о смерти Николая и Хонгсавана. Послушав разные мнения, я приступил к исполнению своего задуманного днем плана.

— В молодости довольно много читал, в том числе иностранные детективы. И мне очень нравились произведения двух шведских авторов — это супруги Май Шёвалль и Пер Валё. Сюжет одного из их криминальных романов был довольно запутан — групповое убийство в стоковольском автобусе. Неизвестный преступник застрелил восемь пассажиров и водителя, а потом скрылся. По-моему, в журнальном варианте повесть называлась «Рейс на эшафот», а в книжном — «Смеющийся полицейский». Или наоборот... Может, кто-то помнит?

— Я читал, но подробности плохо помню, — сказал Сан Саныч.

— Но здесь нет автобусов, и очень надеюсь, что не будет группового убийства, — со странной усмешкой сказал Надежда. — Я уже даже не протестую против ваших

бесконечных рассказов про убийства. Чувствую, что это бесполезно. Пусть будут разговоры — лишь бы новых смертей не было.

— Тоже надеюсь на это... В конце детектива выясняется, что групповое убийство было совершенно для того, чтобы скрыть убийство одного человека — который представлял опасность для преступника. А все остальные жертвы — случайные люди, застреленные для запутывания следов. Может быть, и в нашем случае уже мертвые жертвы — это только маскировка перед основным убийством?..

Повисла тягостная тишина. Надежда со злостью смотрела на меня. Раздался дрожащий голос Инны:

— Я говорила... говорила... говорила... Будет как в том фильме ... как в «Десяти негритятах»... Меня никто не хочет слушать...

— Но «Десять негритят» как модель, в таком случае, не актуальны, — заявил Сан Саньч. Нас на острове никто не собирал — все приехали по собственной воле. Поэтому в другой модели преступления — «Смеющийся полицейский» — каждый из нас может быть «случайным пассажиром позднего автобуса». К слову, в молодости я смотрел американский боевик «Три дня Кондора». Так там по приказу одного из руководителей ЦРУ уничтожили целый «литературный отдел», который функционировал как небольшая фирмочка в Нью-Йорке. Она состояла из восьми сотрудников, которые занимались для ЦРУ сбором утечек информации в СМИ и в других открытых источниках о работе этой «прогрессивной конторы» во всем мире. Однажды во время обеденного перерыва кто-то убил всех сотрудников, кроме Кондора... ну, главного героя фильма. Сотрудники фирмы случайно, не понимая этого, вышли на заговор внутри ЦРУ, поэтому «на самом верху» было принято решение о ликвидации всех сотрудников для исключения утечки информации. В самом начале фильма происходит массовое убийство, а Кондор уцелел по чистой случайности — ушел в кафе за пончиками.

Опять наступило тягостное молчание. Потом Надежда со злой дрожью в голосе спросила:

— Мужики, а вы не офигели? Пичкаете нас рассказами про массовые убийства после того, как мы вчера два трупа уже видели? Вы нас запутываете или к чему-то готовите?

Услышав это, я вспомнил фразу из какого-то детектива Агаты Кристи: «Хватит. Довольно болтать о трупах. Тебе это не слишком полезно»¹. Еще в момент чтения мне почудилась надуманность фразы, и я размышляла не над тем, кто там совершил убийство, а кому приписать эту надуманность? Персонажу? Автору? Переводчику?..

Я улыбнулся и хотел ответить Надежде. Но не успел.

В этот момент Инна вдруг обмякла и повалилась с кресла...

Глава 18. Очень поздний вечер третьего дня. У ОДИНОКОГО ОПТИМИСТА КРОВАТЬ НАПОЛОВИНУ ЗАНЯТА

*Плесните колдовства в хрустальный мрак бокала.
В расплавленных свечах мерцают зеркала...*

Лариса Рубальская

Виктор успел подхватить падающую Инну — хорошая реакция у мужика. Хвала Всевышнему, это был только обморок, а не смерть. Инну кое-как привели в чувство, отвели в ее домик, и все разошлись по своим жилищам — общаться больше ни у кого не было желания. Пока результат от моих рассказов оказался очень сомнительный. Как говорится: «И никакой пользы, окромя вреда». Пришлось мне «уйти на покой пораньше», чтобы не раздражать публику.

Я принял душ и слушал на телефоне аудиокнигу о жизни Антона Павловича Чехова. Фрагмент был очень интересный — Чехов описывал свое пребывание на острове Цейлон... Раздался стук в дверь... На пороге стояла Ольга, и в левой руке у нее была бутылка французского шампанского...

— Продолжим прерванный разговор?

— Проходи, присаживайся.

Взяв у Ольги шампанское, приложил бутылку к своей щеке и сказал:

— Теплое шампанское пить в духоте? Это же извращение!

— У меня холодильник отключился — видимо, не хватает электричества на всё, — пожаловалась Ольга.

Электричества, после поломки ветрогенератора, действительно не хватало, хотя солнечных панелей на острове было много. Как объяснил Ван, электроприборы

¹ Вероятно, рассказчик вспомнил повесть Агаты Кристи «Перст указующий» (прим. публикатора).

отключались компьютером по какой-то сложной схеме — сначала электроплиты в кухне ресторана, и тогда повара начинали работать на газовых баллонах, большой запас которых был на складе. Потом отключались насосы в бассейнах, лифт, кондиционеры в ресторане и прочие приборы с повышенным энергопотреблением — все, без чего можно было обходиться некоторое время. Электричество в гостевых домиках отключалось тоже, но ненадолго. В самую последнюю очередь могли отключаться холодильники и морозильники продуктовых складов. Так что была надежда, что трупы не испортятся. Компьютерная сеть имела свое энергоснабжение от специальных солнечных панелей: «управление важный фактор».

После выхода из строя ветроэнергогенератора услуга принесла дополнительные переносные светодиодные светильники и поставила их на балконе и возле входных дверей.

— А у меня еще есть напряжение в сети и холодильник работает, — бодро заявил я, и в этот момент в комнате погас свет. — Черт, не успел порадоваться. Но мое шампанское всё же холоднее. Сейчас зажжем пару свечей, светильники с балкона принесу, и будет у нас деловая романтическая обстановка.

— Для разговора о покойниках и преступлениях.

— Что-то еще случилось?

— Инну вспомнила. Как она в обморок грохнулась...

— В этом мире всё возможно, а человек, как справедливо говорил Воланд, смертен. Причем — внезапно смертен. Но Инна жива — и это радует. Ты хотела поговорить о несчастных случаях?

— Выпьем за жизнь, — серьезно сказала Ольга. — Инна, конечно, истеричка и дура. Но ее слова про «Десять негрятят» никак не выходят у меня из головы. Может, правда мы все здесь умрем?

— Глупости! Успокойся... «Десять негрятят» — это интеллектуальный детектив. Советский фильм, безусловно, шедевр, но всё это — игра ума и актерское мастерство. Ну за что нас с тобой убивать?

— Понимаешь, количество несчастных случаев на этом острове в ограниченный период времени никак не укладывается в норму. Так сказал бы мой начальник... Сначала Николай утонул в бассейне, потом что-то случилось с барменом. Мне просто страшно. Какая-то тревога вокруг, мне кажется, что каждый прикидывается не тем, кто он есть на самом деле. Ты видел глаза Виктора, когда он голову и шею мертвого бармена трогал?

— Нет, я же спал, когда его обнаружили.

— А я видела. И мне вдруг показалось, что Виктор любому голову свернуть может...

— Вот как... интересно, интересно, — подал я поощряющую реплику.

— Надежда... вся какая-то фальшивая. Всегда сначала всё обдумает, а уж потом на вопрос ответит. Как будто все просчитывает... или что-то скрывает. Инна точно «с головой не дружит», вроде бы беспомощная и безобидная, но иногда что-то такое в ней проглядывает, что отодвинуться хочется. Особенно когда пропаганду здорового образа жизни начинает... Фанатичка! Бажена на любого мужика готова прыгнуть и в то же время боится. Да все бабы боятся — но каждая боится чего-то своего, кроме смерти, конечно. Мне кажется, что еще кто-то умрет скоро на этом проклятом острове. Ты веришь в предчувствия?

Ольга допила бокал, и я сразу же налил новую порцию.

— Все мы, все мы в этом мире смертны, — неточно процитировал я строку великого поэта. — Но!.. Нет у меня уверенности, что смерть наступила в результате преступных действий, а уж тем более — в результате убийства.

— Как так? Разве Алла не отравила Николая? Ты же сам слышал ее признания! Ведь ты же её сам подловил, ну, в смысле разоблачил... Сан Саных говорил, что это была твоя идея. Ну, это... как оно? «Создание ситуации для самораскрытия личности»... Ты ее спровоцировал на действия, которыми она сама себя изобличила.

— Выпей и успокойся. Еще ничего не ясно... Как писал мудрец Омар Хайям:

Все, что видим мы, — видимость только одна,

Далеко от поверхности моря до дна.

Полагай несущественным явное в мире,

Ибо тайная сущность вещей не видна.

— Да что тут неясного?! — Ольга явственно заволновалась. — Какая видимость?! Николай мертв! Это все видели и в первую очередь — ты сам!

— Николай, конечно, мертв. Но вот от чего он умер, я не знаю. Да, у меня есть версия, что Алла Петровна что-то добавила в колу — скорей всего, клофелин или что-то подобное — и Николай мог этот «коктейль» выпить и умереть. А мог и не выпить и умереть, например, от сердечного приступа, вызванного неумеренным употреблением алкоголя. С момента знакомства я ни разу его трезвым не видел. И

дело не в том, что здесь «все включено» — кушай любые напитки в любом количестве. Он и за свои деньги в путешествии на реку Квай пил не переставая, хотя и понемногу. Для определения причины смерти Николая нужны лабораторные исследования после патологоанатомического вскрытия. И даже если Алла его траванула, то еще доказать надо причинно-следственную связь ее действий с наступлением смерти. Есть такое понятие — покушение с негодными средствами...

— Это как?

— А вот так — подбрасывает женщина мужчине яд в пищу или питье, но яд уже безвредный — разложилась отравы из-за давности лет или неправильного хранения. Или муж стреляет в любовника жены из ружья, не зная, что патроны холостые... Злоумышленник портит тормоза у автомашины, чтобы водитель на следующий день разбился на горной дороге, а мотора в машине нет — в ремонте тот мотор, и никуда потенциальная жертва на следующий день не поедет...

— Так что... Алла может выкрутиться? — Ольга была поражена и не скрывала этого.

— Не знаю... Не знаю местного законодательства о преступлениях против жизни и здоровья человека. О причинно-следственной связи уже говорил, так же как и о неясности с объективными доказательствами. Будет у нее хороший адвокат — может, и выкрутится. Я бы смог версию обвинения подвергнуть существенному сомнению. И если я правильно думаю про материальное положение Аллы Петровны, то денег на толковых защитников у нее хватит.

— Ладно... Уговорил, пока про Аллу и Николая не будем делать поспешных выводов. А бармен? У него-то точно шея свернута.

— И здесь не будем делать поспешных выводов. Кто сказал про свернутую шею? Виктор. Мог он ошибиться? Мог. Куда и зачем спешим с версией об убийстве бармена?

Мы снова вышли, и тут Ольга, заметно повеселев, сказала:

— Слушай, незаметно бутылку опустошили, и еще хочется. Ты меня как-то успокоил...

— Красное сухое будешь? — спросил я, направляясь к холодильнику.

— Буду. А зачем ты мои способности хотел использовать?

— Здесь идеальное место для совершения преступлений. Но и для раскрытия оно тоже идеально: изолированная территория, или, выражаясь по-иному, замкнутое пространство, ограниченное количество участников, или актеров. Ты знаешь, что такое актер?

— Знаю. Участник какого-либо преобразования, движимый собственными мотивами или смыслами, ожиданиями или эмоциональными переживаниями — примерно так запомнила из университетского курса.

— Ты умная и образованная девушка с хорошей памятью, за это обязательно надо выпить, — сказал я, наливая в бокалы сухое вино. — Поэтому у меня к тебе предложение: составить схему расположения наших «актеров» с указанием временных точек, начиная с первого вечера. Про всех, о ком вспомнить сможешь. Но это только половина дела, а вторая, и самая главная, — проанализировать схему и выявить скрытые моменты. К примеру, с 20 до 21 часа у бассейна сидели и разговаривали Сан Саныч, Надежда и ты. Никто из троих никуда не отходил, и все видели друг друга постоянно. А в это время — опять же для примера — Бажена, Костик, Инна и Виктор были на пирсе. Неизвестно, где в это время были Ван, Алла Петровна и я, а также вся прислуга. Принцип понятен? И так насколько хватит информации по каждому часу и каждому человеку.

— И что это нам даст? — задумчиво спросила Ольга, делая добрый глоток вина.

— «Нам» звучит очень оптимистически! Было бы плохо, если бы ты сказала: «Что это тебе даст?» А так будем считать, что первая часть нашего командообразующего этапа прошла успешно. Если предполагаемые «злодей или злодеи» не видны на временном графике, то это повод для дополнительных проверок и раздумий. Может быть, мы поймем, кто были эти потенциальные злодеи и что у них на уме. И сможем предохраться... от неясной опасности.

Мы еще поговорили немного, обсуждая детали, на которые надо обратить внимание. Техника в целом простая, хотя сил и внимания много требует и не всегда результат гарантирован. Но голова у Ольги будет занята, а это снижает тревожность. Бутылка с вином почти опустела. Ольга успокоилась и заметно повеселела.

— Ну что, заканчивать будем? — спросил я, разливая остатки красного сухого вина.

— Будем... Ты меня напоил... Не надо было мне пить красное... — Ольга допила вино. — Как ты вчера стихи читал? В стакане плещется рубин хмельной, и гурия лицо твое целует...

Через мгновение мы целовались, а как потом оказались в постели — не помню...

Глава 19. Утро четвертого дня. НУЖНО ЛИ ПОЖИЛОМУ ДЖЕНТЛЬМЕНУ ЗАГЛЯДЫВАТЬ В МУСОРНУЮ КОРЗИНУ?

В этом мире происходит больше неожиданного, чем ожидаемого.
Сельма Лагерлёф

*Фотография не сообщает о том, чего уже нет,
но исключительно и наверняка о том, что было.*
Ролан Барт

Утро было на редкость солнечным. Я решил ещё до завтрака поплавать в море — пока не началась жара. На пляже ко мне присоединилась Ольга. Поплавав в море, мы расстелили пледы и легли на песок. Ольга спросила:

— А чем та история закончилась — с кражами в Обществе слепых? Ты тогда прервал рассказ, а потом бутылки в бассейн полетели, и не до этого стало. Или ты всё это специально придумал?

— Ни в коем случае — история подлинная. Можешь не верить — но благодаря моим советам проблема была решена. На следующий день после общего собрания трудового коллектива, на котором говорилось об успехах дактилоскопии, один мужик (не слепой инвалид) срочно уволился «по семейным обстоятельствам». И кражи сразу прекратились.

— Так, может, это случайное совпадение обстоятельств?

— Конечно, может быть и случайность — всё может быть. Но есть улики поведения, а есть прямые доказательства... Надо правильно понимать разницу между ними и... правильно использовать.

— А что теперь будут здесь делать Шерлоки Холмсы и доктора Ватсоны после достижения столь блестящих результатов в изобличении злобной старухи Аллы Петровны?

Ответить я не успел — наверху от ресторана раздался встревоженный голос Сан Саныча:

— Олег, срочно давай сюда — тут новая проблема!

Исчезла Инна. И к тому же выяснилось, что ночью перестали работать камеры видеонаблюдения — электроэнергии солнечных батарей на всё не хватало.

Мы все собрались в ресторане. Завтрак прошёл в тяжком молчании. Потом я наскоро поговорил со всеми туристами, но узнал не очень много. В сумме получалось следующее: Инну вечером оставили в ее комнате, она закрыла дверь, а перед этим сказала, что ляжет спать и больше ей помощь не нужна. И всё — после этого Инну никто не видел.

— Что думаешь? — спросил Сан Саныч, когда после окончания мини-опросов мы спустились на нижнюю террасу.

— Осмотреть надо островок. Поручим это Виктору и Надежде. Мы с тобой пойдём к Вану и с ним потолкуем.

Ван посмотрел на нас и вымолвил:

— Что происходит? Я уже смирился с окончанием моей карьеры — кому нужен управляющий отелем, у которого гости мрут, как белорусские мухи в октябре, или исчезают с острова в неизвестном направлении? Никому! Впрочем, я уже теперь не уверен, что и сам отель останется отелем, после того как журналисты и конкуренты узнают, что здесь происходило... и происходит. Зачем, зачем я согласился сюда устроиться?

— Хватит причитать, думать надо, — оборвал я Вана. — Персонал об исчезновении Инны знает?

— Конечно — я сам им сказал. Никто ничего не видел — специально спрашивал.

— Пойдём с нами, осмотрим домик Инны, может, что-то найдём...

Осмотр временного жилища Инны много времени не занял. Постель была заправлена — похоже, что вчера вечером никто в неё не ложился. На кресле лежало платье, в котором Инна была вечером. Дверь на балкон и окна были открыты, вещи висели в шкафу, там же стояли сумки и чемодан. Я сфотографировал домик по всем предписанным правилам осмотра места происшествия, вспомнив, как хорошо этому учили в юридическом институте в далеком 1977 году. Заглянул в холодильник и мини-бар, сделал фотоснимки, бегло осмотрел ванную комнату и даже заглянул в мусорную корзину. Вернулся к чемодану и сумкам и сфотографировал их содержимое.

— Ван, у тебя есть универсальный код к сейфам в домиках и мастер-ключ? — спросил я, задумчиво глядя на маленький переносной сейф.

— Конечно, но это всё в моём кабинете, в рабочем сейфе закрыто.

— Хорошо, забирай сейф из этого домика, потрошить его будем у тебя, — я подошёл к балкону, закрыл дверь и задёрнул шторы. Сан Саныч и Ван молча смотрели на мои действия. — Ладно, господа, возвращаемся в кабинет господина управляющего.

В кабинете Вана была духота — кондиционеры не работали из-за нехватки электричества. Сан Саныч сказал:

— Может, пойдём на свежий воздух?

— Подожди, — ответил я, — сейчас ещё кое-что выяснить надо. Ван, садись в своё руководящее кресло, делай грозный вид и зови горничную, которая убирала домик Инны.

Беседа особо ценных результатов не принесла. Горничная с поэтическим именем Ким Кук¹, симпатичная вьетнамочка лет двадцати, мялась, что-то щебетала о своей невинности, о том, что «мадам была довольна ею», что вчера днём она убрала домик, застелила постель, в холодильник положила две литровые бутылки минеральной воды, хотя там ещё была вода, и ушла. Мадам, то есть Инну, видела перед ужином возле бассейна. Спать Ким Кук, по ее словам, легла около 22 часов — и это видела вторая горничная — Нгок Бич². Ночью ничего не слышала — спала крепко, устав за день. По крайней мере, так переводил её ответы Ван. Система видеонаблюдения, как я уже говорил, ночью отключилась из-за перебоев с электроэнергией.

Отпустив Ким Кук, мы вскрыли сейф из домика Инны — он был пустой. Выйдя из кабинета Вана, сели за столик возле бара. Через три минуты к нам присоединился Виктор — остров он осмотрел вместе с Надеждой, результатов не было — ни живой или мёртвой Инны, ни каких-либо брошенных, забытых или потерянных предметов и вещей.

Глава 20. Полдень третьего дня. «УЖЕ НЕ ПЕРСИК, НО ЕЩЁ НЕ КУРАГА»

Не всякой находке рагуйся!
Русская поговорка

*Приобретай в юности то, что с годами возместит тебе ущерб,
причиненный старостью. И, поняв, что пищей старости является мудрость,
действуй в юности так, чтобы старость не осталась без пищи.*

Леонардо да Винчи

Я сел в кресло и долго рассматривал на экране фото, сделанные в домике Инны. «Может быть, ещё раз побеседовать с Ким Кук? — подумал я. — Ладно, потом побеседую с ней, — решил я, — сначала надо с Ольгой поговорить». Но в следующий раз Ким Кук я увидел уже мёртвой... Как гласит старинная русская поговорка: «Не откладывай допрос на завтра, если можешь провести его сегодня».

Я пошёл искать Ольгу. Она вместе с Баженой была на террасе — сидели, опустив ноги в бассейн. Присев рядом с ними, опять посмотрел на татуировки Бажены. Одна на плече — какая-то разлапистая хрень, видимо, изображающая цветы, а вторая — цветная стрекоза на правой стопе. Молча хмыкнул... и вспомнил самые выразительные татуировки, которые видел в своей молодости. На веках у одного зэка были выколото «Не буди», а на ногах — «Они устали ходить по зоне». Правда, разбудить его уже никто не мог — ибо покоилось тело бывшего заключённого на анатомическом столе с четырьмя ножевыми ранами в области сердца...

— А расскажите-ка мне, девушки, что вчера днём и вечером говорила Инна? Или, может быть, вы что-то необычное заметили в её поведении?

— У нас тут всё необычное, — хмуро буркнула Бажена, — с ума сойти можно... Если перед этим жизни не лишишься. Не знаю я ничего.

Бажена была напугана и явно не хотела разговаривать.

— Ну-ну... не всё так мрачно в этом лучшем из миров, — постарался я успокоить Бажену. — Пока мы живы — нет смерти, когда придёт смерть, мы уже не будем жить. А прежде чем сойти с ума — нужно иметь его.

— Циничный оптимист, — ехидно прокомментировала мои слова Ольга, — или оптимистический циник.

— Сурово, но справедливо, — легко согласился я. — Но это полбеды. А вот чего мне всегда не хватало, так это ледяного прагматизма. Тут меня Создатель слегка обидел. Бажена, ты поболтай тут... «стрекозой», а мы с Ольгой отойдём куда-нибудь в тень.

Ольга двинулась за мной ко мне в домик.

— Ты продолжай составлять схемы расположения актеров и временные графики

¹ Ким Кук — золотая хризантема.

² Нгок Бич — драгоценный нефрит.

— кто, где, когда, с кем был в конкретный период утра, дня, вечера и ночи, пока я с народом общаться буду. Но общение начну с тебя. Вот несколько вопросов, которые меня очень интересуют:

Первое. Какие украшения были у Инны кроме серебряного гарнитура с чароитом? Можно ли их считать драгоценностями, и если да — то сколько примерно они могут стоить? Оценка приблизительная — тут мне особая точность не нужна.

Второе. Инна меняла разноцветные чехлы на своих телефонах или телефоны у неё были разные? Ну, вспомни тот разговор перед первым ужином — что чехлы телефонов у модной девушки должны быть под её гардероб.

Третье. Пыталась ли Инна «клеиться» к кому-то из мужиков или, может быть, кто-то к ней проявлял повышенный интерес? Возможно, сексуальный интерес... Включая Вана и азиатов из отельной obsługi. И ещё — о чём она говорила в моё отсутствие. Ту дурь и хрень, которую она изрекала при мне, сам помню.

— Ты думаешь, её ограбили и убили?! — на лице Ольги отразились тревога и раздумья.

— Знаешь... когда-то прочитал интересную фразу. Дословно процитировать уже не сумею, но общий смысл таков: любая версия — это гипотетический вывод, частично обоснованный уже выявленными и известными фактами о событии происшествия в целом или его отдельных структурных компонентах. Смысл любой версии в том, что она должна объяснять исходные данные и ориентировать на выявление неизвестных обстоятельств. Так вот, чтобы выдвигать версии, у меня просто нет достаточной информации, а также фактов для их построения. Но как только подобная идея появится, ты первая о ней узнаешь. И, пожалуйста, береги свой телефон... из рук не выпускай. Но делай это всё незаметно и аккуратно, не привлекая внимания. Теперь каждый вечер ты будешь любую информацию, собранную за день и записанную, перекачивать на мой телефон. А теперь давай про Инну — всё, что сейчас можешь вспомнить.

Если Ольга не ошиблась в характеристике Инны, сделанной на основе отрывочных сведений, то «жене красноярского бизнесмена» были присущи страх перемен, страх неизвестности, страх богатства и успеха в распространённой отечественной версии «не жили богато — не фиг начинать», отсутствие цели и мечты на данном жизненном этапе, ревность и — может быть — подавленный «творческий подход в жизни». Если верить словам Инны, то у неё было бедное, почти нищее детство в сибирской деревне — родители пили, «не просыхая». Потом неожиданное замужество, переезд в город. В конце 80-х годов муж стал кооператором, скушал мясо в колхозах и совхозах, отдавал в переработку на мясокомбинаты и сам торговал уже не мясом, а деликатесами. Разбогател... Но у Инны остался страх бедности, потому что и у мужа потом были тяжёлые времена. Вывозили богатого кооператора в тайгу на берег Енисея и вопросы разные задавали... Инна рассказывала, что на её глазах он из горла выпивал бутылку водки и не пьянел — настолько сильно было нервное напряжение.

Выслушав Ольгу, я задумчиво почесал щеку и только сейчас понял, что утром не побрился. Однако... какой интересный набор. Есть над чем подумать.

— Уже не персик, но ещё не курага, — задумчиво пробормотал, размышляя над услышанным.

— Ты это про кого? Про Инну?

— А? Нет, это я про себя... А ты — молодец, не зря время и деньги на курсах психологии тратила, — тут я вспомнил, что Виктор и Надежда в поисках Инны не осматривали пляж, и продолжил: — Пойдём-ка погуляем вокруг острова — ходьба босыми ногами по песку укрепляет их и массирует нервные окончания на стопах. Хотя, может быть, нет там никаких нервных окончаний, а есть только биологически активные точки, способствующие укреплению нервной системы. Одним словом, полезно иногда погулять по песочку.

— Ты что-то хочешь искать?

— В этом мире искать можно всё... кроме Любви и Смерти. Они сами тебя найдут... когда придёт время.

Мы почти обошли остров, когда Ольга схватила меня за руку:

— Смотри! Да не на море смотри — вот здесь — под скалу!

Под выступом скалы лежало яркое жёлтое полотенце, пляжная сумка Инны, солнцезащитные очки и телефон. Песок в зоне находки был изрядно истоптан, и совершенно непонятно было — кто и когда эти следы оставил. Но я всё же сделал несколько снимков береговой полосы, а затем сфотографировал вещи Инны. Потом достал носовой платок и, стараясь не оставлять своих отпечатков пальцев, всё собрал, завернул в полотенце и положил в сумку...

— Пойдём «народ порадуем находкой».

— Она правда утонула? Сбылись её опасения про «Десять негрятя»?

— Не обязательно... может быть, её акулы съели или морской змей в подводный

гарем уташил. Ты задаёшь вопросы, на которые я не знаю ответов. Да, может быть, она утонула... такое не только в море случается, но и в реках, озёрах, а также в бассейнах, ваннах и даже в лужах. Но это опять же не доказывает, что неизвестный преступник собрал нас здесь, как «негрятят», и будет убивать «медленно и со вкусом».

— Ну вот как ты можешь так спокойно говорить... да ещё шутить по-дурацки — ведь человек погиб.

— Да что же мне теперь — головой о скалу биться и голосить во весь голос? Она мне не мать, не дочь, не сестра и даже не любовница... Глупость — такой же источник человеческих бед и несчастий, как и злая воля. Пойдём наверх.

— Не думала я, что ты такой...

В ресторане собрались Сан Саныч, Виктор, Ван, Ольга и я. Кратко сообщив о находке, выложил на стол найденные вещи Инны.

— Виктор, ты говорил, что с аквалангом нырять и плавать можешь? — спросил я.

— Да. А куда и зачем нырять надо?

— Сам ещё не знаю — может, посмотреть дно вокруг острова? Тут не слишком глубоко? Ван говорил, что есть готовые к употреблению акваланги.

Мы разошлись за час до обеда.

— Прелестное создание, как ты относишься к аперитиву, — спросил я у Ольги. — «Джентльмены угощают дам», причём ну совершенно бесплатно. То есть даром!

В домике мы открыли бутылку шампанского.

— Хочешь посмотреть, какие у меня вчера утром селфи получились? — спросила Ольга. — Я ещё в первый день собиралась сделать на фоне бассейна под таким солнечным освещением снимки и видео...

Голова моя была в это время занята размышлением об Инне. Но не проявить внимание к предложению девушки, с которой провёл вчера бурную ночь, как минимум было бы неприлично. Я взял у Ольги телефон и посмотрел фотоснимки и видеоролики.

— Прекрасно выглядишь, несмотря на недосып. Помню твою фразу: «Переночевала у него, выспалась и поняла — не моё», — и вдруг, ещё не закончив шутку, я ощутил острое желание ещё раз посмотреть видео и попросил: — Дай-ка ещё раз глянуть.

— Понравилась? Я такая... Молодая, красивая, сексуально привлекательная.

Два раза я внимательно посмотрел видео на экране телефона — в левом нижнем углу было хорошо видно, что Виктор, сидевший возле бара, взял сумочку Надежды, висевшую на спинке стула, открыл её и что-то сделал. Но вот что именно — было непонятно. Из сумочки он ничего не доставал, и можно сказать, что почти не осматривал её. Тут же вспомнился рассказ Сан Саныча о том, как Виктор выходил из домика Надежды в отсутствие хозяйки. Ай да Виктор...

— Такое ощущение, что ты не на меня там смотришь.

Я вернул телефон:

— Посмотри на задний план, левый нижний угол...

Просмотрев свою запись, Ольга с недоумением спросила:

— И как это понимать?

— Кто бы знал... кто бы знал? Перекачай потом эти файлы на мой телефон. «Чапай думать будет».

До обеда, хвала Всевышнему, ничего не случилось. Про убийства и исчезновение никто не начинал разговоров. Алла Петровна из домика так и не выходила. Нюк Бич, которая утром после завтрака к ней постучала, была грубой нецензурной бранью отправлена «в эротическую прогулку» с указанием конкретных мест для посещения. По словам Надежды, которая в это время проходила мимо по галерее и всё слышала, Алла Петровна, похоже, была «в состоянии сильного алкогольного опьянения».

После обеда я предложил Сан Санычу сходить на теневую сторону острова и там искупаться. Сан Саныч понятливо кивнул, сходил за полотенцем и плавками, и мы спустились на пляж.

Глава 21. Вторая половина третьего дня. РАССУЖДЕНИЯ САН САНЫЧА О ГЕОПОЛИТИКЕ И ВОСПОМИНАНИЯ О РАЗЛИЧНЫХ «НАСЕКОМЫХ»

*Некоторые сюрпризы сваливаются вам как снег на голову.
А другие подкрадываются, когда вы меньше всего их ждете.
И иногда самый большой сюрприз ты делаешь себе сам...*

Фраза из забытой книги

Мы устроились на песке под скалой, так чтобы нас не было видно с пирса.

— Слушай, Сан Саныч, всё собираюсь спросить тебя о фирменных методах

«региональных исследований экспортного потенциала и анализа конкурентной среды» в Юго-Восточной Азии. Расскажи на конкретных примерах и чтобы было понятно — а на кой это надо российскому бизнесу? Сразу скажу — скрытых мотивов нет, мне просто интересно. Азию не знаю — был во Вьетнаме на отдыхе да в китайском Даляне на лечении. А ты тут много лет «анализируешь» местную экономическую и политическую экзотику.

— Не устаю поражаться разнообразию интересов пожилых аспирантов «с философской направленностью». Ты бы себя со стороны послушал — с какой скоростью и лёгкостью проговорил фразу о «региональных исследованиях экспортного потенциала и анализе конкурентной среды». А ведь про это я лишь мимоходом сказал, когда обсуждали смерть Николая... Но ты запомнил.

— Услышав слова про твою тайную специализацию, я их мысленно 144 раза проговорил, пришёл к себе в комнату и записал на бумажку 20 раз подряд. Потом разорвал её на мелкие кусочки, сжёг, пепел растворил в воде и выпил раствор. Вот такой простой способ запоминания незнакомых слов.

— Чёрт с тобой — «и дальше так учи и запоминай». Объясняю на пальцах. Возьмём для примера... ну, например, Новую Зеландию. Для большинства европейцев, американцев и наших соотечественников это «чёрт знает где» и не заслуживает никакого внимания. Ну, с американцами всё понятно — у них президенты путают Украину с Уругваем. Что уж тут требовать от остальных? Из числа европейцев, естественно, надо исключить англичан и французов — тут ситуация особая. Но в современной реальности Новая Зеландия — это стратегический регион, за влияние в котором идёт борьба между Японией, США, Китаем, Францией (ибо Новая Каледония — это её заморская территория), Австралией, как доминионом Англии, и, конечно, самой Британией.

— Не силён я в геополитике, мировой торговле и макроэкономике. Ты мне скажи, Сан Саныч, русским-то что надо в этом регионе? Половина своей страны ещё не освоена...

— Кончай дураком прикидываться — здесь нет ни Инны, ни Бажены и прочей публики. Наверняка 99 из 100 современных юристов не знают таких слов, как «геополитика», а если и слышали их, то не понимают — о чём это. А я теперь совершенно не удивлюсь, если ты вдруг начнёшь рассуждать о семантической или цивилизационной обусловленности динамики международных отношений в целом и мировой торговли в частности.

— За комплимент благодарю, но к таким рассуждениям пока не готов. А про вышеупомянутых — есть такие люди, к которым хочется подойти, взглянуть в глаза, обнять за плечи и так ласково спросить: «Девушка, а как же ты живёшь... без мозгов-то?»

— Вот-вот — пока не готов, но что такое семантическая и цивилизационная обусловленность, ты всё же понимаешь.

Мой пассаж про мозги Инны и Бажены он просто не заметил.

— Сан Саныч, не отвлекайся от Новой Зеландии в попытках изобличить мой низкий интеллектуальный уровень.

— Чёрт с тобой — юриста не переспоришь. Но как юрист ты должен знать — хотя бы в общих чертах — что такое морское право, территориальное море, прилегающая зона, эксклюзивная экономическая зона и международные воды. Территория континентального шельфа не должна превышать 350 морских миль от базовой линии берега.

— В самых общих чертах понимаю, о чём ты говоришь. Но все равно не вижу отечественного интереса к Новой Зеландии...

— Сейчас увидишь. В начале XXI века начался крупнейший — после окончания колониальной эпохи и двух мировых войн — передел территории на планете. Морские страны претендуют на сотни тысяч квадратных миль континентального шельфа, немалая часть которого, как считается, богата природными ресурсами. Мы претендуем на расширение шельфа Арктики, а Новая Зеландия подала заявку на расширение вокруг своих островов. И её территория может разом увеличиться в пять, десять или пятнадцать раз. Представь себе, что территория российского континентального шельфа увеличится хотя бы в два раза! Вот в чём стратегическая важность этого региона — и льдов здесь нет. И это — только одна страна. Ты думаешь, почему Япония не может смириться с тем, что Курильские острова — это наша территория? Не за голые скалы идёт борьба, а за тысячи квадратных километров шельфа... Со всеми полезными ископаемыми и морскими биоресурсам. Алкоголик Ельцин в начале «лихих девяностых» с барского плеча чуть не отдал Японии эти острова. Не свое — не жалко. Но кто-то из реальных патриотов сумел затормозить это дело, а уж потом пришел ВВП. Почему Китай искусственные острова насыпает в открытом море? Задумайся! По той

же самой причине... И уже не сможет американский авианосец просто так шастать у новых китайских островов. Я немного упрощаю вопрос, но не слишком. Здесь — в Юго-Восточной Азии — стратегические узлы мировой политики и экономики XXI века, а не в том куске на окраине Евразии, которая называется Западной Европой. Вот поэтому сижу в Таиланде и провожу «региональные исследования» вместе с «конкурентным анализом».

— Тогда скажи мне, а чем твой конкурентный анализ отличается от военно-экономической разведки?

— Петрович, ну ты пойми, что после распада СССР уже тридцать лет на планете идет новая мировая война. И в этой войне нет больше привычного разделения на «горячую» и «холодную»... на политическую и экономическую. Нет больше пропасти между глобальными и локальными конфликтами. Я тебе могу привести десятки примеров, уже ставших классическими, — об использовании информации для обваливания мировых цен на нефть и газ, на металлы и пшеницу и о ракетно-бомбовых ударах регулярных и нерегулярных вооруженных формирований, после того как запланированная публикация информации не сработала. Ты сам убедишься, что от замыслов и действий финансовых аналитиков с Уолл-стрит до активных действий босоногих партизан из Юго-Восточной Азии, Африки или Южной Америки расстояние и временные промежутки минимальные. Образно говоря, «пара шагов» или «пара кликов» на компьютере. Все эти «народные фронты освобождения», «независимые повстанческие армии», партизанские движения и просто бандформирования глобальные игроки используют втемную — как полезных идиотов. Нет, безусловно, какой-нибудь командир партизанского отряда в Восточной Африке или политические лидеры бесчисленных «народных фронтов» могут искренне считать, что они «борются за свободу и независимость своей страны», «за веру предков» или «исполняют волю Аллаха». Но это пешки, не понимающие, чья рука ими двигает и в чьих интересах. Ведь ты же не думаешь, что шахматные фигуры осознают замыслы игроков и понимают роль жертвы пешки, коня, ладьи для выигрыша темпа или создания ситуации цугцванга¹. Но от правильной игры этими пешками или фигурами зависят краткосрочные и стратегические интересы великих держав, а также кто именно за прошедшие сутки в результате биржевой игры станет богаче на несколько миллиардов долларов, евро или швейцарских франков.

— Хотелось бы конкретики — политинформацию о происках сил империализма сам могу проводить, — сказал я, демонстрируя неверие в слова Сан Саныча. Но это было притворство — в этом вопросе у меня с Сан Санычем было полное согласие. Искусство нанесения асимметричных ударов в политике и экономике развивается уже не одно тысячелетие. Именно поэтому было интересно — а чем собеседник будет аргументировать свою позицию?

— Будет тебе конкретика. Вот, к примеру, ежегодно в конце марта в США публикуется информация об объемах коммерческих запасов нефти в стране. Если нефти много — то это способствует снижению ее цены, и наоборот. Допустим, к 27 марта ожидается информация, что нефти в США больше, чем когда-либо в истории. Накануне аналитики «гадают на прогнозах», рынок волнуется, инсайдеры торгуют информацией, цены начинают снижаться, фьючерсные контракты заключаются с учетом снижения цены... Я тебе не точные цифры называю, а хочу показать скрытый механизм игры. Так вот, информация о том, что нефти в Штатах много — по идее — днем 27 марта должна обрушить цены, например, до 45 долларов за баррель. И кто-то из мировых игроков уже приготовился к этому и даже подсчитал будущие барыши. Но вдруг некие «шиитские повстанцы» именно к утру 27 марта в результате стремительного нападения устанавливают контроль над нефтяными месторождениями где-нибудь в Саудовской Аравии. Термины и географические наименования совершенно условны. Это может быть Венесуэла, и вместо шиитов будет действовать какой-нибудь «Фронт национального сопротивления имени председателя Мао». Цена на нефть, вместо того чтобы упасть до 45 долларов, вдруг взлетает до 70 за баррель. И кто-то, хорошо информированный о «повстанческих планах», делает больше деньги. Но и те, кому нужна дешевая нефть, тоже не спят, и уже к вечеру соединенные вооруженные силы условных «Саудовских монархий» — обрушивают на «повстанцев» ракетно-

¹ Цугцванг (нем. Zugzwang «принуждение к ходу») — положение в шашках и шахматах, в котором любой ход игрока ведёт к ухудшению его позиции. В настоящее время термин употребляется не только в шахматах, но и в других видах спорта (бильярд, кёрлинг), в азартных и настольных играх (нарды, карточные игры), а также во многих других областях и даже в быту. Например, в значении, когда любое действие или бездействие все равно приведёт к ухудшению ситуации, то есть «делать нельзя и не делать нельзя». При цугцванге у одной из сторон или у обеих сразу (взаимный цугцванг) нет полезных или нейтральных ходов, и передвижение любой из фигур ведёт к ухудшению оценки собственной позиции (в строгом понимании — к ухудшению результата).

бомбовые удары. Во всех мировых СМИ звучат угрозы о применении сухопутных сил и уничтожении лагерей повстанцев, где находятся их семьи. Самолеты F-16 и ракеты класса «воздух-земля» к вечеру возвращают биржевые котировки к цене 50 долларов за баррель, а пара тысяч повстанцев остается в аравийских песках в виде разбросанных фрагментов мертвых тел. Умиравшие верят, что они погибают во имя «святых целей веры, свободы и независимости», а их бледнолицые кураторы в прохладных кабинетах получают электронные письма с выписками из швейцарских или люксембургских банков. Механизм понятен?

— Да... непыльный бизнес... и «кровь людская — не водица», и не дорогая нефть. Ее белым сайбам зачем экономить? Что-то подобное я читал применительно к морским перевозкам нефти и газа, активизации сомалийских пиратов. Да и на работу континентальных сухопутных нефтепроводов различные «повстанцы» тоже влияют по совершенно случайному стечению обстоятельств именно тогда, когда акулам Уолл-стрит нужно обострение международной обстановки, а высшим офицерам ЦРУ — решение «оперативно-тактических задач» по наполнению личных счетов.

Я еще хотел у него спросить про Австралию — очень мне интересно, что же там готовят «хозяева планеты». Но в этот момент Сан Саныч вдруг протяжно вздохнул:

— И вдруг на одинокой скале — за сутки сразу две очень странные смерти. А я без связи и без помощи. Хорошо, хоть ты меня морально поддерживаешь. Что скажешь? Доходчивое объяснение российских интересов в этом регионе?

— «Сеня, береги руку»¹, в смысле береги свою фирму. Но скажи — и во что же моя задница опять неожиданно вяпалась? В геостратегические игры великих держав? Подойдет к нашему островку американский авианосец да и сметет его в море орудием главного калибра... чтобы мы конкуренцию англосаксам не составляли. И погибнем мы с тобой смертью храбрых в состоянии несильного алкогольного опьянения.

— Есть еще тема формирования экономических макрорезонансов. Хочешь расскажу, если интересно.

Мне очень хотелось услышать про макрорезонансы — Сан Саныч открывался с новой стороны. Скромный директор маленькой туристической фирмы менялся на глазах. И чем больше он говорит — тем интереснее становится общение с ним. И это тоже требовало размышлений. Но, помолчав, я сказал:

— Оставим в стороне геополитику и опасности американских авианосцев. Посмотри вот этот короткий видеоролик и скажи, что думаешь. Для ускорения процесса внимания на прелести Ольги можешь не обращать — сразу смотри на задний план... в левый нижний угол, — я передал ему свой телефон, на который Ольга переписала «видеоселфи у бассейна». Сан Саныч внимательно посмотрел его два раза и задумался. — Это как-то может сочетаться с тем, что ты видел Виктора, выходящего из комнаты Надежды в то время, когда она плавала в бассейне? — поторопил я его с размышлениями.

— То, что я тебе сейчас расскажу, может быть чистой случайностью и совпадением, — начал Сан Саныч. — Поздним вечером после нашего возвращения с реки Квай, я зашел в магазин своего доброго знакомого купить новый аккумулятор для телефона. Он там всякой техникой торгует — телефоны, часы, компьютеры, цифровые диктофоны, фотоаппараты и видеокамеры. Сотни разных наименований... И в дверях я почти столкнулся с выходящим мужчиной. Ничего особенного или примечательного в нём не было — рост почти как у меня, одет в джинсовые шорты и черную майку, на голове бейсболка, надвинутая на лоб. Лица я почти не разглядел. Извинился перед человеком на английском и тут же забыл. Поболтал с хозяином, спросил, как идут дела. Знакомец мой пошутил насчет того, как плохо иностранцы говорят на английском, да еще тайского не знают. Как с такими вести торговлю? Только с помощью компьютерных программ автоматического перевода. Знаешь, сейчас такие в каждом телефоне есть. Рассказал, что предыдущий покупатель только благодаря телефонному переводчику сумел объяснить, что ему надо было... Русский покупатель.

— Это был Виктор? — высказал я возникшую догадку.

— Да. А теперь держись за полотенце, а то в море ветром унесёт. Знаешь, что он купил в том магазине накануне отъезда? Набор самых современных миниатюрных радиозакладок для акустического контроля, радиоприёмник, цифровой диктофон для автоматической многоканальной записи... Ну и ещё какую-то хрень для полного комплекта. Название и функции этой хрени не помню. Тебе все понятно?

Я молчал, переваривая услышанное. Вот это фокус! Ай да Виктор! Ай да сукин сын!² Какие интересные «маркетологи», оказывается, водятся в Екатеринбурге.

¹ Фраза из фильма «Бриллиантовая рука».

² Олег, изменив одно слово, цитирует фразу из письма А.С. Пушкина князю Вяземскому: «бил в ладоши и кричал, ай да Пушкин, ай да сукин сын!» (примечание публикатора).

– Ты хочешь сказать, что не только Надежда находится постоянно в зоне акустического контроля, но и каждый из нас?

– Не знаю.

– Многие теперь видятся в ином свете – и посещение домика Надежды в её отсутствие, и манипуляции с её сумочкой... А не пора ли нам душевно побеседовать с Виктором, а если повезёт, то и «расколоть» его.

– На чём «колоть» будем? Силу не применишь...

– Фу, как это негуманно – силу применять. Сан Саныч, друг мой! Я вами возмущён до глубины души. Насилие не наш профиль. Наш профиль – душевные беседы и обещание помощи. Кроме того – уж не знаю, как ты со своими «боевыми искусствами» – а я против Виктора и трёх секунд не продержусь, если попробую к нему силу применить. И то при условии, что Виктор не будет торопиться и не вырубит меня с одного удара. Поэтому с Виктором – только душевные беседы. И ещё момент – раз у нас тут сегодня «час воспоминаний», то и ты меня послушай. И тоже – «держишь за полотенце». Но сначала скажи – а может Виктор быть представителем конкурирующих с тобой фирм? Он ведь тоже... «исследователь маркетинговых процессов».

– Нет, здесь у меня на острове никаких конкурентов и дел нет. Чтобы «в простое зря не находиться», я взялся за туристическое сопровождение Сидоровых, тем более что они заранее всё оплатили. По сути дела, если не считать поездку на реку Квай, то у меня здесь у самого чистый отдых со стопроцентной предоплатой. Так что Виктор мне в принципе не может быть конкурентом. А опасности я жду с другой стороны...

Глава 22. Вторая половина четвертого дня. ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕЙ МОЛОДОСТИ, ПРЕРВАННЫЕ СТРЕЛЬБОЙ И ВЗРЫВОМ

*В рассказах часто встречается это «но вдруг».
Авторы правы: жизнь так полна внезапностей!*

Антон Павлович Чехов

Верил ли я Сан Санычу после рассказа о «региональных исследованиях экспортного потенциала и анализе конкурентной среды»? Конечно верил. Почему не поверить человеку? Все происшедшие события вроде бы подтверждали его слова. Но ещё я пытался вспомнить, с кем из предыдущей туристической группы он успел пообщаться за тот «час с небольшим», пока яхта стояла у пирса. Вроде бы с кем-то из отъезжающих он здоровался у отеля, а с кем-то прощался на пирсе. То ли старые знакомые, то ли бывшие деловые партнёры... Мог он провести «моменталку»?¹ Мог. Даже в наше время активных действий спутников-шпионов, передачи шифрованной информации через интернет-каналы и спутниковые телефоны – бывает ещё нужны старые добрые способы, в том числе «моменталка». Долго и муторно добираться до острова, жить здесь неделю, чтобы потом «в одно касание» передать материалы? Конечно, долго и муторно. Но порой не скорость поступления информации, а безопасность контакта имеет важнейшее значение. Здесь, на одиноком острове, всё на виду и легче обнаружить контроль и слежку. Да и сама идея неспешной подготовки к передаче информации в наш суматошный век, когда счёт на секунды, а тут срок исчисляется неделями, – довольно оригинальна, а значит, может быть выигрышной.

А может быть, всё было не так? Может быть, есть на острове тайник – один «турист» закладывает информацию, а другой её забирает. И они даже не встречаются друг с другом, и никто никого не знает. Всё может быть, но мне нет дела до этих шпионских игр, даже если это только промышленный шпионаж. И неважно – какая именно разведка здесь могла быть задействована: научно-техническая, военная или политическая... И чья она? Дай Бог, российская – если всё же тут какие-то «игры» ведутся. Но не моя это забота. Поэтому буду верить словам Сан Саныча.

Все эти мысли шевелились в моей голове. Сан Саныч терпеливо ждал, пересыпая песок из одной ладони в другую.

– Слушай воспоминания о моей молодости и «делах давно минувших дней, преданных старины далекой». Жила-была на белом свете девочка Люба. Она родилась в 1971 году в провинциальном городе, который всё же был областным центром. К двадцати годам Люба стала очень красивой девушкой с решительным характером. Ещё через два года она окончила старинный сибирский университет по специальности «фи-

¹ «Моменталка» – моментальная конспиративная передача и получение разведывательных материалов при личной встрече. Жаргон разведки.

дология». Во время учёбы вышла замуж за однокурсника — тихого интеллигентного мальчика. И в первой половине «лихих девяностых» Люба вместе с мужем вернулась в родной город. Когда я впервые увидел мужа Любы, то первой и единственной мыслью была — не пара, бросит она его... Капитализм уже вовсю шагал по российским просторам, и активно начинал развиваться рекламный рынок. Люба устроилась в региональный филиал российской медиакомпания, проработала год, затем развелась с мужем и уехала в Москву. И там красивая молодая женщина быстро сделала блестящую карьеру в рекламном бизнесе крупных зарубежных медиагигантов. Точнее сказать — в российском сегменте этих гигантов. Насколько мне известно, дважды или трижды Люба в Москве выходила замуж, каждый раз всё выше поднимаясь по карьерной лестнице. И это — не считая мелких увлечений полу-романтического характера. Теперь это крутая бизнес-леди с очень хорошим личным капиталом.

— А ты как всё это узнал?

— Случайно нас судьба свела в филиале той региональной компании — я там службу информации организовывал в это же время. Потом в интернете её фото видел с краткой информацией о служебной деятельности.

— Юрист, организующий службу информации в СМИ? Интересный ты человек...

— Во время завтрака на второй день нашего пребывания здесь я подсел к столу, где сидели Ольга и Надежда. Цель была простой — в упор посмотреть на лицо Надежды. Желание такое возникло ещё накануне — во время вечеринки. А после этого я с компьютера ресепшен распечатал скан её паспорта. Это всё ты уже знаешь.

— Так... понял, откуда «корни растут» у воспоминаний о поездке в Ленинград твоего друга с любовницей. И ты считаешь, что Люба прибыла сюда по паспорту Надежды Владимировой?

— Есть такой интеллектуальный грех. Но, хотя уверенность в результатах идентификации почти полная, однако проверку всё же надо провести. И разобраться в интересе Виктора к Надежде, которая Люба, — зачем-то он ей жучков натолкал и в комнату, и в сумочку. А вообще-то «усталая женщина, приехавшая на далёкий остров отдохнуть и написать книгу», — это отличное прикрытие для любых комбинаций.

— И как мы это провернём?

— Хочу попробовать такую штуку, — начал я, но в этот момент вдруг послышался звук работающего мотора. Не сразу стало понятно, что это стучит мотор катера, пришвартованного возле пирса. Звук начал удаляться в море. Мы вскочили с песка и бросились в сторону пирса. Обогнув скалу и подбежав к пирсу, увидели удаляющийся катер. Затем услышали звук выстрела, доносившийся откуда-то сверху, и раздался сильный взрыв. Над катером взметнулся столб пламени, и он загорелся. Пока мы добежали до края пирса, катер затонул...

Глава 23. Вторая половина четвертого дня. РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОБЪЁМЕ СОСУДОВ

*Следы лучше вообще не оставлять, чем пытаться их запутывать.
Из советов моего знакомого*

Наверху, возле отеля, раздавались крики — там тоже видели и слышали взрыв катера.

— Пойдём наверх, — запыхавшись, сказал Сан Саныч.

— Пойдём, но мне надо забрать телефон и полотенце.

— Да, и моё полотенце захвати. А я сразу в отель. Ох, как мне всё это не нравится.

Тут уже точно убийство — потому что после выстрела катер взорвался.

Да, это было убийство, но мы тогда, конечно, не знали, что ещё одно произойдет уже через несколько часов после взрыва катера.

Сан Саныч побежал вверх по лестнице (лифт опять не работал), а я направился за вещами. У конца пирса я остановился передохнуть. Мой взгляд остановился на песке возле пирса. А это что такое? Я долго смотрел на песок, потом перевел взгляд на волны, набегающие на берег. Ещё через минуту, вернувшись к пирсу, стал фотографировать телефоном кусок берега. Точнее сказать — снимал следы на песке.

Дальнейшие события этого дня происходили в таком темпе и были столь насыщены разными аспектами, что о них приходится вынужденно рассказывать отдельными фрагментами, нарушая подлинный хронологический порядок. Иначе всё может перепутаться и станет совсем неясным.

Итак — сначала о следах возле пирса. За столиком возле бара собрались Сан Саныч, Виктор, Ван и я.

— Ван, кто из сотрудников исчез? — спросил Сан Саныч. — Надо понять, кто пытался уйти на катере.

— Я думаю, что это был помощник повара Вэйдун¹, — ответил Ван. — Остальные на месте.

— Ты же нам раньше говорил, что на катере было мало бензина, — уточнил я, — и поэтому мы не могли бы его использовать, чтобы добраться до Паттайи. Помнишь — когда вышка связи рухнула, ты нам ситуацию обрисовывал?

— Да, конечно. Того горючего, что было в баке, хватило бы на пару часов. Максимум — на три, а это очень мало — катер дошёл бы только до того места, где практически нет судорождства.

Тут в разговор вступил Виктор:

— Тогда на что надеялся Вэйдун, бежав на этом катере? Что-то ведь заставило его попытаться скрыться с острова? И чего он боялся?

— Я не знаю, — ответил Ван, — может быть, он хотел скрыться от опасности... от смертельной опасности. Но не сумел.

Не буду греха таить — некоторые сомнения в искренности и честности Вана у меня возникали. Не то чтобы он нам врал или говорил частичную неправду. Иногда можно обойтись без этого — просто промолчать о правде или не всю правду рассказать. Надеюсь, что вы понимаете, о чём идет речь? Это — «тонкие материи», но их надо различать и учитывать. Проверить слова Вана я не мог — без знания языка в той ситуации практически ничего невозможно было сделать. Наш полиглот Сан Саныч тоже не всеми диалектами владел.

Я достал свой телефон, нашёл нужные фотографии и показал их собеседникам.

— Это следы на песке возле пирса. Думаю, что сейчас волны прибоя уже смыли их. Но по фотоснимку ясно, что это — отпечатки канистр с бензином, которые Вэйдун... или кто-то другой приготовил к загрузке в катер. Издалека под пирсом они были незаметны, да и народ там почти не ходил в последние дни.

Сан Саныч ещё раз внимательно посмотрел на фотографии и что-то в уме начал высчитывать. Потом сказал:

— А что? Судя по количеству отпечатков канистр, вполне могло хватить горючки, чтобы добраться до берега на катере. И не пришлось бы болтаться в море с заглушим мотором.

— Мы не знаем объёма канистр, — резонно возразил ему Виктор, — по снимкам можно представить площадь дна, но не высоту, а следовательно, невозможно точно определить объём. Если канистры высокие, то в них могло входить не 30, а 50 литров горючки.

— Да... согласен с Виктором, — сказал Сан Саныч, — и хочу еще уточнить, что не во всех канистрах мог быть бензин. Наш беглец ещё должен был взять питьевую воду. Это в идеальном варианте он мог добраться до берега за десять или двенадцать часов с учётом максимальной скорости катера. Но в море нет идеальных условий, поэтому в первую очередь он должен был подумать о питьевой воде. То есть взять с собой, как минимум, одну канистру с водой. А я бы, на его месте, взял больше. Уж лучше несколько дней болтаться в тёплом море с заглушившим мотором, чем умирать от жажды.

— Все эти вычисления интересны, но остался вопрос — а где Вэйдун взял эти канистры с горючим? — заговорил я.

Над столом повисла тишина, и наши взгляды скрестились на Ване. Он молчал. Сан Саныч жёстко спросил:

— Ван, ты язык проглотил, что ли?

— Не знаю, — проблеял Ван. Виктор молча смотрел на него, но под таким «спокойным» взглядом и мне было бы очень неудобно. — Я правда не знаю, — почти прошептал Ван. Пришлось мне вмешаться:

— Ван действительно может этого не знать. Но нам надо найти этот тайный склад — ведь где-то бензин хранился, до того как Вэйдун перетащил его на катер. Про него точно знал «неудачливый беглец»... и может, знает кто-то ещё. Но этот «кто-то» — не обязательно Ван, который работает здесь «без году неделя». И может быть, мы там не только бензин найдём...

— Да, надо искать, — согласился Виктор, — но перед этим неплохо было бы хоть чем-то вооружиться.

— У нас нет никакого оружия, — печально сказал Ван.

— И даже кухонные ножи уже сломались? — уточнил Сан Саныч. — Ван, носи из кухни самые большие ножи.

— И топоры для поваров, — добавил Виктор.

— А также планы зданий и помещений, расположенных на острове, и хорошие ручные фонари, — это уже я внёс дополнение.

¹ Вэйдун — защитник востока.

Глава 24. Вторая половина четвертого дня. «ВАМ НЕ НАДО БРАТЬ В РУКИ ЭТО ОРУЖИЕ...»

Обходя разложенные грабли, ты теряешь драгоценный опыт.

Что-то мудрое высказывание

*Всё, что может быть использовано как оружие,
будет использовано как оружие.*

Станислав Лем

Поиски затянулись до вечера, но оно того стоило. Перед их началом Ван принёс здоровый нож-измельчитель, больше похожий на топор, нож для шеф-повара, длинный нож для нарезки и ещё пару-тройку обычных кухонных... И стопку листов бумаги с планами помещений. Сан Саныч и Виктор выбрали себе по одному большому и одному нормальному кухонному ножу. Ван взял нож для шеф-повара. Разглядывая бумагу, краем глаза я видел, как Виктор взвешивал ножи на руке, как мгновенно перебрал нож небольшого размера из прямого хвата правой рукой в обратный хват левой... Умелец...

Видя, что не принимаю участия в увлекательной процедуре выбора ножей, Сан Саныч спросил:

— «Когда срываешь былинку, вздрагивает вся Вселенная?»

— Сан Саныч, я не боец-ножевик. Моё оружие — мозги. Каждый должен правильно использовать свои навыки и возможности. Я же вижу, как ты и Виктор умело взялись за ножи. Особенно Виктор... Вы забыли первые признаки настоящего зарубежного туриста — он ходит без оружия. Поэтому пусть хотя бы один из нас будет безоружным.

Мы посмотрели планы и схемы. И опять я обратил внимание на Виктора — он явно привык быстро читать карты и чертежи, может быть, даже «фотографируя взглядом».

Тайник мы нашли через 2,5 часа в одном из складских помещений, вырубленных в скале. Возле стены до самого потолка стояли коробки со стиральным порошком, жидким мылом, туалетной бумагой и прочей хозяйственной мелочью. В верхнем ряду не было одной коробки, и Виктор углядел электропровод, уходящий в стену. Отодвинув коробки, мы увидели дверь в стене. Она была закрыта, но в замке торчал ключ. Видимо, последний посетитель склада просто забыл его забрать.

Когда дверь была открыта и кто-то включил освещение, Сан Саныч присвистнул. Ван что-то сказал на вьетнамском. Что именно, я не понял, но прозвучало очень похоже на русское «блин». Виктор не то хмыкнул, не то крикнул. Я вспомнил вслух свое любимое выражение — про то, что «вечер перестает быть томным».

В большой комнате-тайнике мы увидели канистры с бензином, коробки с макаронами и крупой, какие-то нейлоновые тросы, бухты толстых и тонких верёвок и ещё чёрт знает что. Там же было оружие: два помповых ружья, которые Сан Саныч определил как охотничьи «Винчестеры 1300», три шестизарядных револьвера с откидным барабаном, которые Виктор обозначил как «Тип 05 классической конструкции», четыре длинновольных пистолета никому неизвестной марки с ПБС¹, в просторечии именуемыми глушителями. Про них Сан Саныч, ухмыляясь, заметил:

— Это для любителей тишины.

Там ещё были разные патроны, бронежилеты, ножи и что-то похожее на гранаты. Виктор объяснил нам, что это — светошумовые боеприпасы и дымовые гранаты. Он предложил всем вооружиться револьверами и пистолетами, Сан Саныч и Ван, по всему было видно, готовы были поддержать эту безумную идею. Но тут я призвал мужиков к проявлению здравого смысла:

— Очнитесь, господа! Я не знаю, какие в этой стране законы, но очень сомневаюсь, что они разрешают частным лицам свободное владение или ношение короткоствольного огнестрельного оружия. И тем более — иностранцам. И вряд ли в качестве наказания за нарушение запретов используются штрафы — наверняка лишение свободы. Второй момент — никто из вас не знает, где это оружие раньше использовалось и что «на нём висит». Может быть, какое-нибудь «злодейство смертное»... да не одно. Оно вам надо — влипнуть в какую-нибудь историю с чужим оружием в руках в чужой стране? Поверьте, никому еще «мокрые стволы» счастья и удачи не приносили. И третье — вы с кем на острове воевать-то собрались?

Сан Саныч меня поддержал:

— А ведь он прав — наш гуманист и пацифист «в одном флаконе». Одно дело — кухонные ножи для возможной самозащиты, и совершенно другое — пистолеты в

¹ ПБС — прибор бесшумной стрельбы.

руках, которые «случайно» и выстрелить могут.

Виктор с явной неохотой положил на полку пистолет. Я вытянул из заднего кармана джинсов носовой платок и протянул его Виктору:

— Оботри тщательно всё, чего руками касался. Платок потом верни мне — я сам от него избавлюсь, — Виктор помедлил, внимательно посмотрел на меня, но платок взял и протёр им всё оружие, за которое брался. — Всё, уважаемые господа, закрываем эту «пещеру сокровищ», маскируем обратно дверь коробками и сваливаем отсюда. Нам надо ещё по списку сотрудников отеля хотя бы бегло пройтись. Теперь ясно, что «убивец» среди них... или «убивцы». Я исключаю всех наших из числа подозреваемых в стрельбе по катеру. Ну, сами подумайте, какое фантастическое сплетение обстоятельств должно привести к тому, чтобы в реальных условиях русский турист голыми руками совершил убийство бармена или садовника отеля с применением высокоточного оружия? И кто для этого туриста заботливо приготовил на острове снайперскую винтовку? Кроме того, в момент выстрела почти все наши, а также Ван, были друг у друга на виду.

Вскоре мы вернулись к отелю...

Наш «военно-лингвистический совет» заседал на террасе возле большого бассейна. Мы подтянули шезлонги и столик, который устали пивными бутылками. После того как я убедился, что Ван, как и российские туристы, сам не мог стрелять по катеру, я попросил у него список сотрудников отеля и предложил дать краткую характеристику каждому. Имена Ван назвал, а вот с характеристиками ничего не вышло. Кроме стандартных фраз, «старателен, нарушений не было», Ван толком ничего не сказал. Расшифровка имён тоже ничего не дала. И, наверное, в принципе ничего не могла дать.

Вот такой получился список: Фа (выдающийся) — шеф-повар; Вэйдун (защитник востока) — помощник повара; Джиан (здоровый мальчик) — кухонный рабочий и официант; Фенг (острое лезвие) — кухонный рабочий и официант; Ксиабо (маленький борец) — я напрочь забыл, что он делал, хотя Ван говорил (увы, не та уже память, не та); Хонгсаван (небесный лебедь) — бармен, упавший с лестницы перед самой смертью; Цзинсун (сильная сосна) — техник, обслуживающий «все движимое и недвижимое оборудование» в отеле, а также кладовщик; Джен (корень) — портье и садовник; Ким Кук (золотая хризантема) — горничная; Нгок Бич (драгоценный нефрит) — горничная; Понг — массажистка, но это было не имя, а тайская фамилия, что-то вроде «весёлая» или «щедрая» (Ван сам не помнил её имя).

Реальных результатов от нашего «лингвистического совета», увы, не было. Сан Саных правильно сказал, что это — «тупиковая дорога» и мы зря ломаем свои головы в надежде найти убийцу таким способом. По его мнению, китайские имена до сих пор могут даваться в соответствии с древними традициями той или иной провинции. Самые популярные имена напоминают список добрых напутствий в жизни. Но сейчас многие родители называют мальчиков на западный лад. Кроме того, стрелок мог устроиться в отель под чужим именем. Пришлось согласиться, что версия моя была «красивой, но бесплодной».

Глава 25. Вечер четвертого дня. О ПОЛЬЗЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И ЛОГИКИ

*Есть три ошибки в общении людей:
первая — это желание говорить прежде, чем нужно;
вторая — застенчивость, не говорить, когда это нужно;
третья — говорить, не наблюдая за вашим слушателем.*

Конфуций

Через полчаса после ужина, выпив с народом пива, Виктор пошёл к себе. Подождав несколько минут, я незаметно кивнул Сан Саныху и сказал, что тоже пойду передохну немного. Вскоре в мою дверь постучал Сан Саных.

— Игры про доброго и злого следователя знаешь? Роль злого исполнить сможешь?

— А ты, гуманист, значит, добрым будешь.

— Добрые предложения должны делать добрые люди. Ещё я буду грузить Виктора массой ненужной информации, а ты бди и вовремя мне подыгрывай.

— А-а-а... Избыток информации как способ создания проблем в момент принятия решений? — догадливо подхватил Сан Саных. — Сенсорная перегрузка как средство дезориентации и создания неадекватной ответной реакции в режиме линейной последовательности?

— Ага... быстро ловишь идею об информационно-эмоциональном воздействии.

«Вот зараза, — с невольным восхищением подумал я, — он еще и Тоффлера¹ практически наизусть цитирует»...

Виктор явно не ожидал увидеть нас у своих дверей. Молча посторонился. Мы прошли и присели у журнального столика, причём я сел спиной к окну. Хозяин отошёл к холодильнику и спросил:

— Может, выпьете чего-нибудь?

— Потом, — ответил ему я, — сначала нам надо серьёзно поговорить, — Виктор тоже присел. — Понимаешь, в суете после взрыва катера как-то на задний план отошли вопросы, кто и откуда стрелял. Ежу понятно было, что стрелок не будет дожидаться, пока кто-то любопытствующий не придёт посмотреть на «такого меткого». Ясно, что пальнул умелец из ствола и тут же скрылся. И вряд ли он белым днем тащил ствол за собой. Может, конечно, и нынешней ночью утащить его в укромное место... А может быть, затаился и сидит себе спокойно, не привлекая внимания ночными прогулками. И вот тут... у нас есть шанс, и завтра можно попробовать отыскать винтовку или иное оружие, из которого были произведены выстрелы по катеру. Но для этого надо определить место и расстояние, поправку на угол цели, возможность прицельного выстрела при движении катера по морской поверхности... может быть, учесть силу притяжения, которая воздействует на пулю.

— Что-то для философа и коллекционера акварели у тебя слишком специфические познания. Наводит на определённые размышления...

— Ну что ты, не надо ненужных подозрений. На самом деле, всё объясняется совершенно обыденными вещами или их комбинацией. Да будет тебе известно, что изучение логики является и всегда являлось частью общеподготовочной подготовки. И многие выдающиеся философы были одновременно и блестящими логиками. В любом случае философская подготовка подразумевает изучение причинно-следственных связей. Кроме того, я не всегда был философом, хотя и любил философию с юных дней. И акварель коллекционирую только тридцать лет из шестидесяти. А логика моих рассуждений проста — чтобы попасть с одного выстрела, сделанного с вершины скалы, в катер, пляшущий на морской волне, надо обладать определёнными навыками стрельбы и, возможно, снайперской винтовкой. Можно, конечно, обшарить все верхушки острова, но лучше сузить зону поиска.

— Мне не совсем понятно, почему вы решили, что я смогу определить сектор стрельбы?

— Виктор, складывается впечатление, что ты не хочешь нам помочь, — с нажимом в голосе сказал Сан Саныч, — и это тоже наводит на определённые размышления.

Ну, вот — пошла игра в злого следователя. Теперь снова мой ход. Я внимательно посмотрел на Виктора, благо свет падал на его лицо, и сказал:

— Подожди, Сан Саныч, я кое-что объясню товарищу майору, — на миг лицо Виктора дрогнуло, но он остался спокойным и ничего не сказал. Пришлось продолжать по заготовленному варианту: — До выхода на пенсию я работал в разных муниципальных и государственных органах на различных штатских должностях — начальником отдела правовой экспертизы, советником по широкому кругу вопросов и прочее, прочее, прочее. И однажды меня направили на научно-практическую конференцию по вопросам муниципального развития, которую организовывала Тюменская областная дума. Проходила эта конференция в Ишиме. Глава города подготовил для участников экскурсию по Ишиму и в разговоре упомянул про то, что воинский городок уже несколько лет пустует, после того как оттуда вывели часть военных связистов. В первый наш совместный вечер — между чтением стихов о любви — я краем уха слышал, как ты кому-то из женщин говорил про службу в Ишиме и что там у тебя красивая девушка была.

— Да уж... логика у тебя железная — раз в Ишиме дружил с красивой девушкой, то могу на глаз определить сектор снайперской стрельбы на скале в экваториальных водах.

— Виктор, он не такой дурак, как на первый взгляд кажется, — подал свою реплику Сан Саныч, — тебя где учили недооценивать противника?

— Что, уже «противник» среди нас появился? — мгновенно отреагировал Виктор. Держался он спокойно и уверенно. Но и я ещё не всё сказал...

— Сан Саныч, да подожди ты с упрёками. На следуюший день, когда я в бассейне девушкам рассказывал о своей нереализованной мечте прыгнуть с парашютом, ты заметил, что сделал не один прыжок. Так было? Ничего я не напутал?

— Так было, ничего не напутал. Не один раз я прыгал с парашютом. И что? — Виктор был абсолютно спокоен.

¹ Элвин Тоффлер — американский философ, социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества.

— А на мой вопрос о готовности понырять и поплавать с аквалангом как ты отреагировал и что сказал?

— Спросил, для чего нырять. Умею с аквалангом обращаться. Ну и что? Не пойму я, честное слово, к чему ты клонишь?

— А он к тому клонит, — захохотал Сан Саныч, — что наличие подобных навыков хорошо укладывается в определение «специальная парашютно-десантная и водолазная подготовка». Конечно, не каждый майор может этим похвастаться. Но ты его дальше слушай — настоящий философ зря слова не скажет. Пиво у тебя есть? Что-то опять в глотке пересохло.

— Пива нет, в холодильнике только вино, а в баре — коньяк, ром и текила есть.

— Сан Саныч, притащи пива из бара... — Сан Саныч без споров согласился сгонять за пивком. Нужная психологическая обстановка была создана для продолжения разговора. — Много лет назад я где-то прочитал, что до 95-ти процентов разведывательной информации находится в открытых источниках, причем 70 процентов из них — в средствах массовой информации. Аналогичная ситуация с экономической информацией. Впрочем, что это я тебе — директору маркетингового агентства — рассказываю азы профессии? Сегодня я внимательно наблюдал, как ты обращаешься с ножами, с какой неохотой положил пистолет на полку... Рота связи действительно располагалась в военном городке в центре Ишима. Но раньше там была учебная часть спецназа РВСН¹, позднее переведённая куда-то под Новосибирск. Мэр Ишима коротким словом «спецназ» обозначил тех, кто там служил. А уж представить, чему там учили, было несложно: охране стратегических объектов и борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника, разведке, боевому охранению и сопровождению колонн с ракетной техникой, прикладной рукопашке...² Может быть, я что-то упустил, как лицо сугубо гражданское?

— Болтун — находка для шпиона, — буркнул Виктор.

— Ты это про меня или про ишимского мэра?

— Про мэра.

— Да... мэры не всегда базар фильтруют. Знал я одного мэра, который решил выделиться оригинальностью избирательной кампании, пришёл на предвыборный митинг в СИЗО и бодро заявил: «Я очень рад видеть вас здесь». Что же касается вопроса, который ты хотел бы задать, но воздерживаешься, то ответ простой. Я просто прикинул твой возраст, предполагаемые годы службы в Ишиме, умение обращаться с оружием, парашотом и аквалангом и сделал вывод о службе в специальных подразделениях Министерства обороны. Как подтверждение — сегодняшний разговор. Я говорил о месте, с которого был произведен выстрел, а ты — о секторе снайперской стрельбы. И это тоже подтверждает правильность логических рассуждений. Мелочь, а приятно. А сам факт твоей службы в армейском спецназе вряд ли является государственной или военной тайной. Так?

— Так... это не тайна. Просто не привык я рот разевать и языком трепать, когда дело службы касается.

— И это — правильно! — одобрительно заметил я. Знаете ли, одобрение при допросах и в прочих видах бесед редко бывает ненужным.

Виктор немного помолчал, явно раздумывая, говорить правду или нет.

— Про выстрел по катеру вот что могу сказать: конечно, из пистолета на таком расстоянии его не достать... Винтовка или карабин нужен. Кроме того, было два выстрела — сразу один за другим, поэтому звук почти слился, и только опытное ухо могло различить. И, скорее всего, пули были зажигательные, поэтому канистры с бензином и взорвались. Но для взрыва после выстрела должно быть совпадение нескольких факторов: высокая температура в полупустой канистре с нагретыми парами бензина — то есть избыточное давление... по сравнению с нормальной ситуацией. Тогда при попадании трассера на выходе пуля и подожжёт истекающие пары бензина, будет взрыв канистры. Тут стрелку крупно повезло, что пуля попала именно в полупустую канистру.

Я стал вслух прикидывать варианты:

— Жаркая погода у нас есть. Если первая пуля просто прошла полную канистру — без взрыва, то всё равно бензин начал вытекать... Вторая пуля или могла попасть в неполную канистру и взорвать её, или иным образом поджечь вытекающий бензин и с последующим взрывом. Возможен ещё вариант с минированием катера и совпадением по времени взрыва и стрельбы. Ну, маловероятным кажется мне такое совпадение

¹ Ракетные войска стратегического назначения России.

² Рукопашка (*слэнг*), рукопашный бой — рациональное применение грубой физической силы с использованием специальных приёмов борьбы, ударной техники. Схватка с противником без применения огнестрельного оружия либо вообще без оружия. В настоящее время существует два основных подвида данной дисциплины: прикладное и спортивное.

секунда в секунду. Да и зачем катер минировать? Дойти до берега с тем запасом горючки, которая в баках оставалась, нельзя было, а вот покататься или на рыбалку выйти недалеко вполне можно. И тогда вопрос — зачем взрывать случайных людей? Нет! Более разумным кажется всё же взрыв после выстрела. А ты как думаешь?

— Пожалуй... всё же взрыв как результат выстрелов. Сейчас уже стемнело, а завтра попробуем найти позицию стрелка, — Виктор помолчал и добавил: — Зря я логиков и философов недооценивал. А как ты догадался, что я майор?

Глава 26. Поздний вечер четвертого дня. ДРУЖЕСКИЕ БЕСЕДЫ ПОД ХОЛОДНОЕ ПИВО

*Согласно закону Запада,
кольт 45-го калибра бьёт четырёх тузов.
Билл Джонс*

В тот момент, когда прозвучал вопрос Виктора, в домик без стука ввалился Сан Саныч с шестью бутылками пива в руках.

— Ну, что? Раскололся майор?

— Сан Саныч, вы меня огорчаете. Какой раскол? Откуда такие выражения? Мы с Виктором обсуждали вопрос необходимости изучения таких дисциплин, как логика и философия. Он признаёт, что они имеют право на существование. Предложил на завтра свою помощь в обнаружении точки, откуда велась стрельба. Давай пиво, открывай быстрее — умные разговоры горло сушат.

Виктор достал три пивных бокала, а Сан Саныч сноровисто разлил пиво. Дождавшись, пока Виктор наполовину опустошит свой бокал, Сан Саныч, глядя в упор, спросил его:

— Ты нам всем жучков для прослушки насовал или только бабам?

Виктор захлебнулся и закашлялся. Это не было притворством... несколько секунд. Но когда кашель стал затягиваться — Виктор явно тянул время, чтобы сформулировать ответ, — я добавил:

— Виктор, давай поговорим без дураков. Не надо «песен», что ты ничего не понимаешь. Мы точно знаем, какой комплекс для прослушки ты купил в Паттайе, в каком магазине и сколько за это заплатил. При необходимости будет копия кассового и товарного чека, а также видеозапись самой покупки, сделанная камерами видеонаблюдения в магазине.

Сан Саныч взглянул на меня и тут же отвёл глаза. А что я такого сказал? И пошутить уже нельзя? Что же все шутки так близко к сердцу принимать?

Виктор поставил свой стакан на столик. Выглядел он растерянным... Или хотел так выгладеть в наших глазах?

— Блин, вы, ребята, кто? Коллекционеры, искусствоведы и философы в штатском? Я же проверялся перед тем, как в тот магазин зайти. И выбор магазина был случайным — таких там десятков или больше... И что вы от меня хотите?

— Правду, одну только правду и ничего кроме правды, — сказал Сан Саныч.

Чеканная фраза — такие формулируют на века.

— Виктор, если бы не трупы, не убийства и не взорванный сегодня катер... и не сложившаяся в целом ситуация, — уточнил я, — нам было бы совершенно безразлично, за кем ты наладил акустический радиоконтроль и кого круглосуточно пинешь. Вообще было бы наплевать — кто ты и что ты здесь делаешь. Отдыхаешь или работаешь. Но ситуация очень поганая, и нам всем на этом острове крупно не повезло. Но одним уже смертельно не повезло, а другие ещё живы. Ис непонятками¹ надо срочно разбираться.

Снова встрял «злой полицейский»:

— Утонувший в бассейне Николай в свое время руководил кафедрой, которая разрабатывала двигатели для бронетанковой техники. И таких разработок пока нет ни в одной технически развитой стране. Так что версия его отравления женой или несчастный случай в бассейне пока остаются только версиями. Тебе намекнуть на иные варианты или нет такой необходимости?

«Однако, какие оригинальные экспромты рождаются у директора маленькой туристической фирмы! Браво, Сан Саныч! Снимаю свою оранжевую шляпу и низко склоняю голову в знак почтения. Лихо...»

— Поэтому, Витя, или ты колешься, как сухое полено, и мы тебе верим, или делаем другие выводы и начинаем тебя подозревать во всём сразу и ещё немножко больше.

Так... снова доброму пора на сцену:

— Виктор, у нас есть видеоролик... и там хорошо видна на экране женская

¹ Непонятка (разг. или жарг.) — непонятная, подозрительная ситуация.

сумочка. Я этому эпизоду присвоил поэтическое название — «Бережное обращение с «жучками»». И свидетель есть, который видел, как ты днём выходил из домика Надежды, пока она плавала в бассейне. Если будешь отрицать — можем очную ставку провести. А можем просто «жучки» собрать... там, где они обычно не водятся, да побросать их в море... Виктор, у меня есть версии по поводу того, что ты здесь делаешь... И если мы услышим правду, то можешь рассчитывать на нашу помощь. Я расскажу тебе про конкретного человека с интересной биографией... то, что ты сам никогда не узнаешь. Информация — «без дураков» — эксклюзивная... и надеюсь, что она облегчит тебе принятие решений.

Виктор думал, я затаил дыхание — лишь бы сейчас Сан Саныч не испортил игру.

— Хорошо, — сказал Виктор, — договорились. Но на равных условиях. Вы тоже о себе расскажете. Что вас интересует?

«Молодец! Изящная попытка аккуратно выведать, что же мы сами-то знаем. Классическая методика».

— Давай с самого начала, — сказал Сан Саныч. — Ты действительно директор и владелец екатеринбургского агентства маркетинговых исследований?

— Да.

— А конкурентной разведкой агентство занимается?

— Иногда.

«Молодец! На два развёрнутых вопроса дал ответы — по одному слову. Ну что же, пора и мне несколько вопросов задать».

— Виктор, сотрудники агентства пишут научные статьи или экономические обзоры?

— Нет... у нас другие задачи.

«Молодец! Но ответил с замедлением».

— Сколько глубинных интервью в год проводится твоими сотрудниками?

Примерное число?

— Не помню... Я — директор! Другие занимаются обзорами и статьями.

— Агентство оказывает детективные услуги?

— Бывает...

— Какова доля детективных услуг в доходах агентства?

— Не помню.

— Директор и владелец агентства не помнит о доходах агентства?

— Не помню точно...

— Самому не смешно?

— Да у меня зам по экономике за этим смотрит. Моё дело — общее руководство, самые важные предварительные встречи, контроль и всё такое. Главное, чтобы деньги за работу нормальные шли.

«Молодец. Думает, что выкрутится. Но ответы стали многословнее. Однако усилим темп».

— Виктор, а до того, как создать агентство маркетинговых исследований, ты чем занимался?

Пауза была недолгой. Виктор взглянул на Сан Саныча, потом перевёл взгляд на меня и ответил:

— Был инструктором физической подготовки в областном управлении налоговой полиции. Точнее, начальником отдела физической подготовки.

— Любишь рукопашку? Сейчас занимаешься? В соревнованиях участвуешь?

— Да. Руководжу спортивным клубом... на общественных началах. Иногда на соревнования езжу — не сам выступаю, судейством занимаюсь.

— Виктор, давай подведём промежуточный итог, — речь моя была спокойной и плавной. — Я верю, что ты владелец и директор агентства маркетинговых исследований. Верю, что любишь рукопашку, участвуешь в соревнованиях, что руководишь спортивным клубом на общественных началах. Подтверждением является, что ты в прекрасной физической форме, — с террасы видел, как ты в море плавал. Верю, что агентство занимается конкурентной разведкой и оказывает детективные услуги. Я ничего не пропустил?

— Вроде бы ничего, — ответил Виктор, явно ожидающий подвоха с моей стороны.

Сан Саныч молчал, видимо понял, что его помощь пока не нужна. Но тяжёлый взгляд с Виктора не спускал. А это, между прочим, серьёзный отвлекающий фактор.

— Отлично! Ещё вопрос — много в агентстве работает бывших сотрудников милиции-полиции, разведки, контрразведки и прочих силовых и специальных структур?

— Ну, есть, конечно, они все хорошие работники, бывшие офицеры. На них можно положиться в серьёзных делах.

— Прекрасно. А теперь скажу, чему я не верю. Пойдем по пунктам. Не верю, что

инструктор по физической подготовке, а я бы уточнил — по боевой и физической подготовке, даже бывший начальник отдела, после увольнения из управления налоговой полиции самостоятельно создаёт и раскручивает агентство маркетинговых исследований. Формально ты владелец и директор, но реально бизнес делают и руководят им другие люди. И поэтому агентство процветает, пока номинальный директор занимается рукопашкой, ездит на соревнования и руководит делами спортивного клуба. Маркетинговые исследования — это лишь вывеска. Основной доход приносят конкурентная разведка, она же бизнес-шпионаж, и детективные услуги. Реальные владельцы не желают светиться — причины могут быть самыми разными, в том числе то, что они ещё носят погоны, возможно с генеральскими звёздами, и занимают высокие посты. Скажи, в чём ущербность моих выводов?

— А почему ты решил, что агентство процветает? Я про это ни слова не говорил.

— Ты же хвалил своих работников! Будут классные специалисты за гроши работать? Или ты им зарплату задерживаешь, чтобы в отпуск съездить? Мы-то знаем, сколько вот здесь неделя отдыха стоит.

— Кстати, а ты сам-то, бедный пенсионер, на какие деньги сюда приехал?

«Ага, стадия «встречной атаки» началась «вопросом на вопрос»».

— Дочь подарок сделала. Работает в одной крупной северной нефтегазовой компании на очень хорошей должности. Это первое. Есть ещё и второе — с чего ты взял, что я — «бедный пенсионер»?

— Слушай, ты реально кто? Чем по жизни занимаешься?

«Опять вопросом на вопрос? Я и сам так могу...»

— А сам что про меня и Сан Саныча думаешь? Включи логику...

— Не разведка... и не менты. Да и на особистов не похожи.

— Всё мимо... Не знаю, как Сан Саныч, а я даже в армии не служил. И в ментовке не пахал, и в КГБ не работал. Я вообще к спецслужбам никогда никакого отношения не имел. Хочешь — верь, не хочешь — не верь.

Я действительно сказал Виктору чистую правду. А то, что десять лет всё же носил мундир, так про это зачем говорить, если никто специально не спрашивает? Мундиры, они ведь разные бывают — взять, к примеру, пожарников, речников, лесников... или МЧС.

— А навыки откуда?

— Какие навыки?

— Допросов.

— Сан Саныч, а Виктор-то шутник, — он, друг мой, обычную беседу допросом называет... Виктор, ты знаешь, что такое перекрёстный допрос? — задал я отвлекающий вопрос.

— Когда двое или трое допрашивают одного на следствии или в суде.

— Почти правильно. А как это словосочетание звучит на английском языке?

— Не знаю.

— Cross-examination. И ключевое слово здесь — экзамен. Я почти двадцать лет студентов на экзаменах «допрашивал». Некоторые были как умные собаки — всё знали, но сказать не могли, а выпускать-то их надо... Самые яркие примеры перекрёстных допросов — это сдача государственных экзаменов, когда «перекрёстный допрос» выпускника ведёт комиссия из нескольких человек. И так я «насобачился», что из 100 экзаменуемых всего тремя вопросами 99 мог «вчистую завалить». Давай пари заключим, что ты, человек с высшим образованием и богатым жизненным опытом, «целый директор» агентства маркетинговых исследований, на простые вопросы ответы дать не сможешь?

— На что спорим?

— На бутылку Hennessy: объём не менее 0,7, производство и розлив только Франция — Hennessy Paradis или Hennessy Richard — на твоё усмотрение.

— Ладно, заключаем пари на твоих условиях. Сан Саныч, разбивай!

Мы пожали руки друг другу, Сан Саныч символически «разбил» рукопожатие.

— Первый вопрос: каждый ли человек в России имеет право на жизнь?

— Каждый. Даже я знаю, что это в Конституции записано.

— Да, в статье 20 написано: «Каждый имеет право на жизнь». Но там же — в Конституции — чуть ниже написано: «смертная казнь разрешена за совершение тяжких преступлений». Так значит ли это, что не каждый имеет право на жизнь? Поэтому вопрос простой: каждый или не каждый в России имеет право на жизнь?

— В России нет смертной казни с 1993 года — это я точно знаю. Тут ты меня с толку не собьёшь!

— В России действует мораторий на исполнение смертных приговоров, но это не означает, что приговоры не могут выноситься. Как высшая мера наказания смертная казнь в России не отменена, и об этом прямо написано в Конституции. А это значит,

что не каждый имеет право на жизнь.

— Витя, — вмешался Сан Саныч, — возвращаясь на автобусе с реки Квай, я с ним заговорил про эвтаназию и аборт. Поверь на слово — никогда в жизни на эти темы у меня не было столь интересной беседы... Особенно про запреты на самоубийства в раннем христианстве с их экономической основой и указы Петра Великого про позорящие наказания. А некоторые части Постановления ЦИК и СНК СССР¹ 1936 года «О запрещении абортов» он наизусть цитировал...

— Сан Саныч, не отвлекай, а то Виктор решит, что мы ему «информационную перегрузку мозга» устраиваем. Вернёмся к Конституции. В России есть три ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная. Но к какой ветви власти относится президент?

— К исполнительной — под ним правительство, Министерство обороны... ну... все министерства и губернаторы.

— Согласен. Но разве представитель исполнительной власти занимается законодательной деятельностью? А наш президент законы, принятые Госдумой и одобренные Советом Федерации, подписывает. А это, согласись, уже законодательная деятельность. И соответственно — законодательная ветвь власти.

— Да, пожалуй... как-то про это я раньше не думал.

— Но президент ещё осуществляет функции судебной власти...

— Да ладно... президент никого не судит...

— Согласен, что президент сам никого не судит. Но президент назначает федеральных судей — а это функции судебной ветви власти. Кроме того, в России только президент может помиловать осужденного. И это тоже относится к судебной власти... Ты пари проиграл...

«А теперь, пока ты не очухался от интеллектуального поражения, вернёмся всё же к делам нашим скорбным».

— Так, развлеклись маленько и пора к проблемам возвращаться. Виктор, в чём суть твоего задания и что ты должен был сделать на этом острове? И не вилай — я слушал твой телефонный разговор на яхте, когда выходили из Паттайи.

Люблю великий русский язык за его многозначность. Слова: «я слушал твой телефонный разговор» можно истолковать и как то, что я оказался случайным свидетелем фрагмента разговора, и как то, что я сразу контролировал его переговоры или позднее слушал в аудиозаписи. С учётом того, что Виктор сам здесь наладил акустический контроль, скорее всего, сейчас он будет думать по второму варианту. Но может и сообразить — зачем я спрашиваю о задании, если сам слушал его разговор? И тогда он задаст этот вопрос... Что же... придётся напомнить о необходимости предварительного контроля его честности с моей стороны. Мол, доверяй, да проверяй.

И Виктор раскололся...

Глава 27. Поздний вечер четвертого дня. О БЫТИИ МАРКЕТИНГОВЫХ ФИРМ И СЛОЖНОСТЯХ М&А² В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

— *А кто-нибудь мне скажет: зачем нужен маркетинг?*

— *А зачем нужна травинка, колыхающаяся на ветру,
кваканье лягушки в предрассветной мгле? Казалось бы — незачем.
Но ведь без них мир стал бы чуточку скушнее...*

Современный анекдот

Виктор раскололся... Или пустил в ход «домашнюю заготовку», надеясь убедить нас в искренности своего «раскола» и тем самым ввести в заблуждение?

— Наша фирма, — начал Виктор, — действительно проводит маркетинговые исследования... но только для маскировки. От таких заказов мы не отказываемся, чтобы не расшифровываться, но и не рекламируем этот вид услуг. Если заказы случайно приходят, то мы их тут же передаём на исполнение одной «дружественной структуре». Основной бизнес — промышленная разведка и контрразведка по заказам... «крупных структур» и соответствующий вид детективных услуг. Хотя иногда занимаемся и «классикой» — прошлый год искали пропавшую дочь регионального олигарха... Вы

¹ Органы государственной власти и управления в тридцатые годы XX века. Центральный исполнительный комитет СССР — высший орган государственной власти СССР в 1922-1938 годах, формируемый Всесоюзными съездами Советов. СНК — Совет народных комиссаров (правительство, аналог Совета министров).

² М&А (mergers and acquisitions, пер. с англ. «слияния и поглощения») — процесс объединения активов двух компаний.

правильно угадали — я номинальный директор. Сначала план организаторов был другим... Изначально люди намеревались организовать серьёзное детективное бюро, которое должен был возглавить генерал ФСБ в отставке, бывший начальник одного областного управления. Но тут случилось непредвиденное — он в Алжир съездил с молодой любовницей, видимо, там «по жару» перенапрягся с ней, вернулся и через несколько дней умер от сердечного приступа. Вот тогда и запустили в дело заготовку «Агентство маркетинговых исследований». Спортивный клуб, которым я руковожу, — закрытый. Туда незнакомые люди не ходят — только свои и некоторые действующие офицеры. Тренировки им провожу «без дураков». Десять дней назад поступил неожиданный заказ — проконтролировать тайные предварительные переговоры о слиянии двух холдингов. Но «слияние» — это красивые слова. На самом деле, одна структура на выгодных для себя условиях должна была просто «заглотить» другую. Цена вопроса — чуть меньше миллиарда евро. Но у нас была проблема — все люди заняты в других проектах. Реально некому было поручить — это ведь не бухгалтера из отпуска выдернуть. И от заказа отказаться нельзя — уж слишком серьёзные люди попросили помощи. Напрямую фирма на «оборонку» не работает, но выполняет отдельные заказы, о которых «недругам» лучше не знать. Пиво будете? — спросил Виктор, открывая бутылку. Мы молча подставили свои бокалы.

«Этот момент надо будет обдумать — почему он прервал рассказ? Что-то на ходу решил изменить или о чём-то промолчать?» — я пытался одновременно запоминать слова в конкретной ситуации и свои впечатления обдумывать. «Смежники» оборонных предприятий — это еще та «поляна», на которой «растут сто цветов». А успехи OSINT² с повсеместным внедрением компьютерной техники и средств коммуникации достигают космических высот и глубин. Толковому специалисту только палец покажи — он руку по колено откусит. Неужели я вляпался все-таки в шпионские игры? Пусть даже это только промышленный шпионаж...

— Заказчики знали, кто из представителей одной стороны поедет на этот остров, — продолжал Виктор. — Но вот кто будет с другой стороны — до сих пор неизвестно. Знали только, что этот человек готов «сдать интересы фирмы» и здесь должны были пройти предварительные переговоры о его «личных условиях». Не исключался вариант, что человек приедет не сам, а вышлет представителя — доверенное лицо с чёткими инструкциями, до каких границ можно торговаться. Условия на острове для таких переговоров идеальные — народу мало, а мест для тихой беседы много. А если скал для уединения не хватят, так можно в море вдвоём на лодке выйти, и уже не один жучок не поможет. Короче, решили послать меня, хотя, конечно, знали, что опыта оперативной работы у меня нет. Все всё понимали, но уж так «карта легла» — либо я сюда лечу, либо вообще некому будет даже попытку сделать. Приказ был простым: «Сделай, что сможешь, и будь что будет»; а инструктаж — подробным. В конце концов, тут должны были согласовать только «условия предательства», а это не самое важное. Основные переговоры профессионалы будут контролировать. Если я отсюда ничего не притащу, то это затруднит работу, но не смертельно. Сумею что-то узнать — спасибо скажут. В общем, командировка с приятным отдыхом и без серьёзных обязательств. Кто же мог подумать, что тут среди нас смерть разгуляется...

Виктор помолчал, а я для себя поставил новую мысленную отметку — почему он опять сделал паузу? Ждёт наших вопросов? Или дух решил перевести? Или опять сюжет на ходу перекраивает?

Виктор отхлебнул пива и продолжил:

— Вылетел я не из Екатеринбурга, тайно... под контролем наших людей — слежка со стороны иных заинтересованных лиц не исключалась. Поэтому и оборудование для прослушки не тащил с собой «через три границы», а в Паттайе купил в последний вечер. И всё равно влип, раз вы это узнали, — Виктор посмотрел на меня: — Не пойму, зачем всё это надо начинающему философу?

— Хорошим философам, Виктор, всё бывает интересно. Как говаривал один член НСДАП² и офицер вермахта, человек живёт в состоянии хронической рефлексии и постоянно находится в ситуации выбора. Вот только не помню, говорил ли он это до денацификации или после. А вообще-то зря историки философии не занялись до сих пор интересным вопросом о том, как сильно взятие Берлина советскими войсками в апреле 1945-го повлияло на развитие западноевропейской философской антропологии. Занялись бы этим интересным делом, а то не к добру приведет одержимость западной культуры дискурсом о сексуальности, а также толерантностью и политкорректностью, русофобией и прочей хреню... А для меня сейчас важен ответ

¹ OSINT — «разведка из открытых источников», методология сбора и анализа данных, находящихся в открытом доступе, для получения дополнительной информации о выявленных целях.

² Национал-социалистическая немецкая рабочая партия, существовавшая в Германии с 1920 по 1945 год, политический носитель идеологии нацизма.

на вопрос о том «настоящем, которое есть мы сами». Поэтому-то моя сегодняшняя философия носит полностью познавательный и целиком исторический характер. Это история наших жизней сейчас влияет на нашу потенциальную смерть, и надо понять хотя бы некоторые исторические аспекты жизни тех, кого Судьба или Случай собрали на этом острове в конкретное время.

Сан Саныч уважительно посмотрел на меня и сказал:

— Приятно слушать ваши высокоинтеллектуальные разговоры, но я предлагаю вернуться к будням маркетинговых услуг.

— Да, — поддержал я Сан Саныча, — тоже с интересом жду продолжения.

Виктор отхлебнул пива и сказал, глядя на меня:

— Ты знаешь, что в последний момент меня предупредили, что первый представитель не прибудет на остров. Что произошло — не знаю... Может, внезапно дизентерией заразился... может, помогли аллергии обостриться, а может быть, вообще чистая случайность произошла...

«Почему он так часто пьёт пиво? Сохнет во рту, потому что врёт? Или выигрывает время для обдумывания дальнейших слов? Вазомоторные реакции в норме, то есть без сильных видимых проявлений. Тело расслаблено... когда не держит бокал, руки спокойно лежат на коленях. Но ведь он же опытный рукопашник, а это значит, уверенно владеет своим телом».

— Дополнительной информацией было то, что на второй стороне переговоры должна будет проводить женщина. И я уж было вздохнул с облегчением, но тут услышал, что и первый представитель мог послать своего гонца — чтобы «успокоить, заверить, а может быть, аванс выплатить». И что второй гонец тоже мог быть женщиной. В общем, на острове я должен был бдеть, вычислять и контролировать. И ни черта у меня до сих пор не получилось — никого вычислить не могу, хотя и баб вроде немного и у всех у них жучки. На вас микрофонов не хватило — уж не обижайтесь.

Опять шутит? Это хорошо. А может, врет, что у нас жучков нет?

Верил ли я Виктору? Конечно верил — всё, что он сказал, в целом укладывалось в набросок картины, которую мы с Сан Санычем нарисовали. Он её только расцвечивал красками деталей и подробностей. Но ещё была мысль — а не услышал ли я «прекрасную городскую легенду» из славного града Екатеринбурга? И не заглотив ли блестящий крючок отличной дезинформации? Как вариант: Виктор «складно прозвонил» — а я, честный лох, с удовольствием всё «схавал»...

— Я всё сказал... Теперь жду ваших слов, — Виктор с видимым удовольствием допил свое пиво.

— У нас не только слова — у нас картинка есть, — задумчиво пробормотал я. — Сейчас к себе схожу за бумагой, а Сан Саныч ещё пиво принесёт. Потом, поглощая пенный напиток, мы окажем тебе скорую информационную помощь. Не закрывай дверь — сейчас вернёмся.

Мы вышли, переместились на безопасное расстояние, и я тихо сказал Сан Санычу:

— Пиво носи и быстро возвращайся. Пока Виктор не успел всё проанализировать... Если ещё не успеет... надо ещё кое-что у него узнать. Если вернёшься раньше меня — начинай неторопливый рассказ про «Любу-Надежду», но про имя, возраст, ум и красоту пока ничего не говори... и без подробностей, касающихся меня. Короче, отвлекая его внимание, не переусердствуй при изложении «сухой информационной справки о бизнес-карьере»...

Глава 28. Очень поздний вечер четвертого дня. ОБЪЯСНЕНИЕ В ЧУВСТВАХ В УСЛОВИЯХ ЦЕЙТНОТА

*В эндшпиле необходимо играть точно и не теряя темпов:
каждый ход, выигрывающий или сберегающий время,
должен быть учтен немедленно.*

Хосе Рауль Касабланка, кубинский шахматист

— Я тебя давно жду, а ты где-то пропал. Мне надо тебе кое-что срочно рассказать.

Господи, как это было сейчас некстати — «время летело, клиент остывал»... Ах, Ольга, Ольга, как ты мне сейчас мешаешь... Вот она, вечная проблема выбора — дело или обязанность против объяснения чувств или ситуаций. И никогда не знаешь в конкретный момент, что важнее. Сколько у меня было дел, которые казались важными и нужными — себе и людям... А потом оказывалось, что все это было «тлен и суета», а люди даже для приличия не говорили слов благодарности за то, что получили или сохранили.

В последние годы мне часто хотелось оборвать консультационно-юридическую

суету, молча сидеть на веранде в любимом кресле, слушать, как летний дождь стучит по крыше, и спокойно предаваться полудрёме. Или зимним утром, никуда не спеша, лежа на диване, перечитывать старые книги или листать художественные альбомы. Не хотелось вспоминать прошлое, планировать будущее, а лишь ощущать текущую реальность... Может быть, это и называется старость? Ведь и на этом острове я хотел всего лишь безопасного экзотического отдыха... Но что-то пошло не так. И в этой реальности у некоторых неизвестных мне акторов есть потаенные цели, невидимые и не декларируемые во внешнее пространство. А отельной прислуге приходится трупы складировать в холодильники. И это тоже суровая правда.

Но это всё только что продуманное я не скажу сейчас встревоженной девушке, которая по неизвестной причине выбрала в краткосрочные любовники меня — человека, который в два раза старше ее. При наличии сравнительно молодых и привлекательных мужиков. Почему? Не знаю... И не уверен, что хочу знать правду о причинах этого выбора. Говорят, что правда — как женщина с низкой социальной ответственностью: все её хотят, но никто не любит. А вот я правду даже не всегда знать хочу...

И поэтому я сказал:

— Гордость и тщеславие, расширяющееся мужское самолюбие, мощное самолюбование сейчас взорвут меня изнутри, а плачущая от счастья душа взлетит в ночное небо, как тайские фонарики кхой¹. И всё это только потому, что красивая девушка Оля беспокоилась за меня!

— Да ну тебя... я серьёзно, а ты... До последних слов не могла понять, о чём же ты сейчас сказать собирался. Где так красиво говорить научился?

— Милая девушка, если бы ты знала, какие люди иногда живут на окраинах в провинциальных городках России! Как иногда за обеденным столом вспыхивают споры на английском языке, а потом — в запале — собеседники неожиданно переходят на французский и немецкий, при этом каждый понимает другого. Как раскрывают люди большой и толстый энциклопедический словарь, изданный в Лондоне в 1907 году, как бережно перелистывают его цветные иллюстрации, защищённые матовой папиросной бумагой... Как вечером слушают фортепьяно и скрипку, а по ночам всматриваются в комбинации маджяна.² Но вам, надменным москвичкам, это неизвестно. И даже если бы случайно вы стали этому свидетелями, то всё равно ничего не поняли бы и не осознали в надменности своей.

Ольга молчала... Потом промолвила:

— А ведь ты это не выдумал... Ты словно описывал картинку, заглянув куда-то в своё далёкое прошлое. У тебя было такое выражение лица... и голос...

— Слушай, — сказал я решительно, — мне надо завершить небольшой разговор. Сан Саныч и Виктор ждут меня. Клянусь, буду стараться закончить его как можно скорее. А чтобы у меня был мощный стимул для ускоренного возвращения — жди здесь. Зная, что ты одна скучаешь, мне будет очень стыдно задерживаться без нужды...

— Ты и стыд — понятия несовместимые, — засмеялась Ольга. — Ладно, давай ключ, я схожу к себе и потом вернусь сюда...

Глава 29. Очень поздний вечер четвертого дня. ОБ ИСКУССТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ СДЕЛОК

*Джентльменское соглашение — это сделка,
условия которой не потрудились изложить на бумаге оба партнера.*

Из печальных воспоминаний старого адвоката

Захватив листок со сканом паспорта Надежды Владимировой, я вернулся в домик Виктора. Сел в кресло и положил на столик свёрнутый вчетверо лист бумаги.

¹ Тайские фонарики, кхой лоу или кхой фэй, традиционно изготавливаются из промасленной рисовой или тутовой бумаги, натянутой на бамбуковый каркас с небольшим топливным элементом из воска, который нагревает воздух внутри. Запускать такие фонарики — это древние традиции.

² Рассказчик неправильно произносит название старинной китайской азартной игры «маджонг» или «мацзян». Предположительно, у него шанхайская версия произношения, но с уверенностью это нельзя утверждать. Игра происходит с использованием игральные костей для четырех игроков (каждый играет за себя). Она распространена в Китае, Японии и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Игра ведется костями, по внешнему виду напоминающими очень толстые костяшки домино, по правилам подобна покеру, требует от играющих таких качеств, как опыт, память и наблюдательность. В игре присутствует случайный фактор, роль которого, в зависимости от правил, может быть как очень малой, так и решающей. Цель игры маджонг — набрать как можно большее количество очков, собрав наиболее ценную комбинацию из заданного количества костей. Игра содержит карточный азарт, аналитику шахмат и психологию блефа.

— Просветите отсутствовавшего, до какого момента интересной истории вы уже добрались?

— До третьего замужества нашей героини, — сказал Сан Саныч.

— Виктор, мы будем менять «слова на слова». Мы тебя выслушали, ты — нас. Как пишут в официальных сообщениях, «стороны выразили глубокое удовлетворение достигнутыми результатами и в дальнейшем намерены расширять сотрудничество». Предлагаю развивать сотрудничество на новом этапе и от вербальной стадии перейти к передаче материальных объектов в порядке дружеского обмена. Короче, ты нам даёшь аудиокопии всех материалов прослушки, а мы тебе — этот листок с дополнительными пояснениями. Кроме того, в качестве бонуса — ну совершенно бесплатно, то есть даром, — я излагаю идею проверки — в твоих интересах — одной милой дамы. Проверку можем провести завтра вечером... Или в иное удобное время.

Виктор опять задумался. Я выразительно глянул на Сан Саныча, он всё понял и мгновенно вступил в торг.

— Витя, не жмись — может быть, мы там услышим что-то такое... на что ты, исключительно по недостатку информации, просто не обратил внимание. А потом втроём всё обсудим.

— Как говорит старинная русская поговорка, в современном изложении, — одна голова хорошо, а три с половиной лучше.

— Половина чья?

— «Полголовы» — это образное выражение, иллюстрирующее синергетический эффект от активной детальности трёх светлых голов... Виктор, время позднее, а у меня ещё одна встреча назначена. Давай решать, и пусть твоё «да» будет «да», а твоё «нет» будет «нет». Ибо всё остальное от лукавого.

— Договорились. Давай листок.

— Сбрасывай файлы на телефон Сан Саныча, а я, пока перезапись идёт, изложу детали.

Виктор встал, чтобы достать аппаратуру из чемодана. После начала копирования аудиофайлов вернулся на своё место.

— Держи... и смотри внимательно, — сказал я ему, подавая листок. — Понятно, что розыскников из вас не готовили, но очень надеюсь, что хотя бы основы габитологии¹ преподавали. Ну, на самый худой конец, учили использованию словесных портретов, проверке документов и анализу фотографий разыскиваемого лица.

Виктор долго и тщательно молча изучал изображение и паспортные данные. У меня сложилось впечатление, что он старался выучить текст наизусть и фото «впечатать» в оперативную память.

— Листок оставь себе — для меня это уже «вчерашний день», в смысле отработанная версия. Приложишь к отчёту — вдруг твоим коллегам пригодится.

— Похожа. Чертовски похожа, — наконец сказал Виктор. — Сам бы не догадался — даже если бы паспорт увидел. У неё отличная легенда — «усталая женщина, приехала на отдалённый остров отдохнуть и дописать книгу». Я ко всем присматривался: Инна и Надежда в первой паре, Бажена и Ольга — во второй. Соответственно и скудный запас жучков так распределял.

— А почему Инна на первом месте была? — спросил Сан Саныч.

— Мне показалось её поведение талантливой игрой. Кстати, по исчезновению Инны есть рабочие версии?

— Есть рабочие версии, — заверил его я. — Но сейчас давай о Надежде поговорим.

— А как её зовут на самом деле?

— Мне она известна как Любовь Васильевна Костырева. Отдельные факты её биографии торчат, как Курильские острова над водой, а вот все остальное — в глубине. От усталости я образно выражаюсь, но ты меня поймёшь, — и я подробно пересказал Виктору всё, что знал о Любе Костыревой, и закончил словами: — На сегодняшний день она заместитель генерального директора крупного издательского холдинга, член советов директоров нескольких очень крупных предприятий, включая пару-тройку оборонных. Чьи интересы она там представляет, мне неизвестно. Снова разведена. Полагаю, что это твоя цель.

Мы ещё немного поговорили, как будем действовать завтра, и разошлись. Мне показалось, что Виктор с облегчением закрывал за нами дверь.

¹ Габитология — криминалистическое учение о внешнем облике человека — подотрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях. Разрабатывает технико-криминалистические методы и средства собирания, исследования и использования данных о внешнем облике человека в целях раскрытия и расследования, а также для предупреждения преступлений.

Глава 30. Утро пятого дня. «КАЖДЫЙ СЧАСТЬЯ СВОЕГО ХОЗЯИН, ДОЛИ СВОЕЙ КУЗНЕЦ»

Не нужно питать глупых иллюзий, это не лечится.

Юхи Инугаму

Очень ранним утром Виктор пошел купаться в море и, проходя вдоль ограждения террасы, увидел, что Костик лежит внизу на скалах и не шевелится. Прикинув расстояние вниз от террасы до тела, рассмотрев кровавое пятно под головой, Виктор сделал совершенно правильный вывод — Костик мертв. Сначала он постучался ко мне в домик, но я этого не слышал. Потом Виктор поднял Сан Саныча, и они вместе пошли к Вану, а потом втроем отправились на террасу. Сан Саныч был настойчивее Виктора и громким стуком в дверь сумел меня поднять с постели.

— Костик мертв, лежит на камнях под террасой.

Разбудив Ольгу, я спросил:

— Что ты мне вчера хотела сказать про Костика? — Ольга таращила на меня глаза и ничего не могла понять. Я встряхнул ее: — Костик мертв. О чем ты вчера мне хотела рассказать?

Выслушав короткий рассказ Ольги, через три минуты я был на террасе. Тело Костика лежало внизу, на скалах. На террасе столпились почти все, кто был на острове, включая отельную прислугу, державшуюся чуть поодаль. Я машинально поздоровался со всеми, достал из кармана шорт телефон и сделал несколько снимков. Надо было что-то делать... Я посмотрел на скалы — как доставать тело? Скоро начнется жара, и через несколько часов труп распухнет и начнет зловонить.

— Виктор, высотно-штурмовая подготовка в комплекс входила?

— Нет, но у меня был «первый юношеский» по туризму. Справлюсь.

— Ван, опять нужны носилки и крепкие веревки или канаты. Вроде тех, которые мы нашли...

Ван что-то сказал на вьетнамском и еще каком-то языке. Три человека из obsługi куда-то заторопились.

— Ван, еще мне хороший бинокль нужен.

— Сейчас сам принесу.

Подъем тела прошел быстрее, чем я предполагал. Виктор из принесенных веревок сделал нечто вроде страховочной петли и закрепил конец за стойку ограждения. Перед тем как Виктор спустился вниз, я отвел его в сторону:

— Посмотри вокруг тела и под телом — если что-то увидишь... а может быть, найдешь, незаметно спрячь у себя.

После того как Виктор добрался до трупа, мы сбросили ему веревки и опустили носилки. Закрепив на них тело Костика, он махнул рукой, и мы втроем потянули веревки вверх. Но когда переваливали носилки через ограждение террасы, чуть не уронили их вниз. Мы слишком поспешно дернули и перевалили «груз». Носилки грохнулись на террасу. Кто-то из женщин глухо вскрикнул, а Бажена отбежала на несколько шагов и начала блевать.

— Да идите вы все... отсюда, — я в последний момент прикусил язык. — Отведите Бажену наверх и сами там сидите.

Женщины ушли. Я взглянул на Виктора — он отрицательно помотал головой. Наклонившись над мертвым телом, стараясь не испачкаться кровью, я открыл один глаз Костика, потом второй... посмотрел суженные зрачки. Затем согнул руку и ногу — окоченения не было. Мало времени прошло для трупного окоченения. Обшарив карманы его спортивных брюк и ничего не найдя, я разогнулся, тихо крякнул и сказал Вану:

— Пусть твои орлы тащат тело в холодильник. Где бинокль?

После того как труп унесли, я принялся в бинокль по секторам осматривать камни вокруг того места, где лежало тело. Может быть, на осмотр ушла бы куча времени, если бы не глазастый Виктор.

— Влево на 45 градусов от точки, где лежала голова, метра два, — негромко сказал он.

Переместив бинокль в нужную точку, я долго смотрел на кусок картонной упаковки, лежавший между камней. Ветер шевелил его и в любой момент мог унести в море. Передал бинокль другим. Достал из кармана шорт телефон и на максимальном увеличении сделал несколько снимков. Порыв ветра поднял клочок и унес его в море.

— Пойдемте осмотрим домик Костика, — сказал я, и мы вчетвером двинулись наверх к отелю. Что надо было искать, поняли все, кто смотрел в бинокль на клочок картона, и поэтому осмотр комнаты и вещей погибшего много времени не занял. Всё

собранное в домике — несколько упаковок из-под лекарств — я сложил в три почтовых конверта с символикой отеля, которые лежали в ящике письменного стола.

«Каждый доли своей хозяин, счастья своего кузнец». На 99 процентов я уверен, что Костик погиб без посторонней помощи, сорвавшись со скалы в состоянии сильного наркотического опьянения.

Возвращаясь к бару, я увидел, что женщины сидят и о чем-то очень оживленно спорят. Когда мы подошли, все замолчали. Ну, что же — придётся сейчас говорить и о Костике, и об Инне. Дальше тянуть нет смысла.

— Почти на 100 процентов я уверен, что Костик погиб без посторонней помощи, сорвавшись со скалы... в состоянии сильного... опьянения. Можно один раз обмануть людей, можно долго их обманывать, но Бог всё видит. Может быть, для Костика это самый лучший исход. Подробности, если есть у кого-то желание услышать их, могу рассказать позднее. Сейчас меня интересует Инна, точнее — ее исчезновение.

Мои слова произвели эффект. Надежда дернула головой, Ольга, которая отпаивала Бажену, застыла, а Бажена захлебнулась водой. Сан Саныч, Виктор и Ван тоже с удивлением посмотрели на меня.

— Для себя я составил ее психологический портрет — вздорная баба, которая изводит окружающих и сама мучается. Детство, юность, а может быть, и молодость прошли в бедности, а потом на голову свалилось богатство. Так случалось у людей и раньше, но в «лихих девяностых» это проявлялось очень красочно. Богатство пришло, но и страх потерять его навсегда поселился в душе. Все это осложнялось еще особенностями психики: ревность и страх потерять мужа, богатство плюс низкий культурный уровень...

Тут подала голос Надежда:

— Олег, о мертвых — или хорошо, или ничего.

Бажена вдруг истерически закричала тонким визгливым голосом:

— Ты сволочь! Ты злой дурак! Ты... ты... — а потом разрыдалась.

Ольга смотрела на меня с укоризной.

— Скажите мне, почему вы все решили, что Инна мертва? — этим утром сотворение эффектов мне явно удавалось. Публика замерла. — Инна жива, и я так думаю не потому, что ее мертвое тело не нашли на острове. Понятно, что она могла утонуть, но я в это сразу не верил. Не хотел ничего говорить, пока не придет яхта, но смерть Костика заставляет действовать. Как бы с этой истеричкой тоже не случилось что-нибудь... худое. Дорогие дамы, нужна будет ваша помощь — причем всех сразу. Кому-то одной из вас или мужикам Инна не поверит... может не поверить.

— Петрович, чтобы весь народ не считал тебя дураком, как Бажена, изложи вслух свои дедуктивные мысли.

— Нет проблем. Первые сомнения у меня зародились при осмотре комнаты Инны. Все вещи были на месте, кроме денег, украшений, документов и телефонов. И это наводило на размышления о краже или грабеже. Потом на пляже мы с Ольгой нашли один из телефонов Инны, ее солнечные очки, сумку и шляпу. Появилась версия об утоплении. Но еще в домике Инны я внимательно осмотрел бар и холодильник. Алкоголь был не тронут — это понятно, Инна вообще его не употребляет, и я это помнил. Но в баре не было ничего, кроме алкоголя, — ни шоколада, ни орехов, ни печенья и прочего, чем отельная служба набивает наши бары. В холодильнике не было ни одной бутылки воды. Позднее горничная рассказала, что накануне днем она принесла Инне две литровые бутылки воды. Но пустой тары в домике не было — я специально все осматривал и даже проверил мусорное ведро. Полагать, что Инна все содержимое бара разом сожрала, выпила всю воду и где-то спрятала упаковку и пустые бутылки, было бы не очень разумным. Вывод у меня был простой: Инна сделала запасы воды и пищи и со страху забилась в какой-то угол, чтобы дожидаться яхты. Думаю, что она прячется в одной из вилл, благо туда никто из обслуживающего персонала отеля сейчас не ходит. Мое предложение: женщины сейчас вместе с Ваном идут осматривать виллы. Кричите Инну по очереди, чтобы она слышала ваши голоса. Ван будет открывать двери — у него есть универсальный ключ. Аллу Петровну не тревожьте — она еще не вышла из запоя. А мы посидим здесь и подождем вас с Инной.

Через двадцать минут Инна была найдена и возвращена «городу и миру»¹. Завтрак прошел в приподнятом настроении. Ко мне подошла Бажена, извинилась, поцеловала в щеку... Подошел Ван и долго тряс мне руку. Похоже, меня никто больше не считал ни просто дураком, ни сумасшедшим на отдыхе...

¹ «Городу и миру» — на латинском: Urbi et orbi. Переводится как «городу (Риму) и миру» и восходит к началу XIV в. Слова из церемониала возведения нового папы римского в звание наместника Бога на земле. В иных случаях употребляется, когда хотят подчеркнуть декларативность какого-нибудь высказывания или иронически отметить какое-нибудь широковещательное заявление.

После завтрака я стоял на террасе и смотрел, как над волнами парили какие-то птицы. Подошел Виктор.

— Сможешь сегодня поплавать с аквалангом вокруг острова? Интересуют остатки катера. Может быть, после взрыва не все сгорело и что-то интересное пока лежит на дне.

Виктор поднял голову, посмотрел на солнце и на море, что-то прикинул:

— После обеда освещение будет лучше, тогда и поныряю.

Глава 31. День пятый, после обеда. «МОРЕ, МОРЕ, ШУМ ПРИБОЯ...»

Любая находка ничья, потому что сложно доказать, что это кто-то потерял, а не выбросил за ненадобностью...

Из курсовой работы по гражданскому праву

Виктор обедать отказался, пояснив, что с аквалангом лучше плавать на голодный желудок, а поесть он может и потом. Пока все остальные обедали, он и Ван готовили акваланг. На пляже я нашел место в тени скалы, бросил туда сумку с полотенцем, телефоном и наушниками. Сан Саныч уже переписал на мой телефон аудиофайлы прослушки. Пока Виктор будет исследовать морское дно, я ознакомлюсь с записями.

Ван, Сан Саныч и Виктор на весельной лодке ушли к месту взрыва катера. С берега я видел, как Виктор опрокинулся с борта спиной в воду. Перед отплытием он сказал, что на большие глубины не пойдет, по его расчетам, принимая во внимание температуру воды, запаса воздуха в баллонах должно хватить минут на 45-50. Он считал, что этого времени будет достаточно на осмотр места взрыва катера и дна по окружности острова, благо он был небольшой. Но всё закончилось раньше...

А пока я включил диктофон и начал работать ушами и мозгами. Как всегда в таких ситуациях, было много словесной шелухи, которая не давала никакой полезной информации. Была бесконечная женская болтовня, среди которой время от времени появлялись «перлы», они же — «жемчужины стиля». Например, после поэтического вечера Надежда сказала Ольге про Баженову: «Пьяный неликвид брачного рынка». Понравился мне фрагмент диалога Инны и Надежды:

Инна (с дрожью в голосе): «Я чувствую, что меня все ненавидят...»

Надежда (пьяным голосом): «Не драматизируй — только те, с кем ты знакома...»

Еще интересный фрагмент — голос Надежды: «Что ты читаешь?» Ответ Ольги: ««Как стать успешной стервой, которой все завидуют». Перед вылетом скачала с десятка книг этой авторки».

А вот еще прикольный момент:

Инна (Ольге): «Ты неправильно питаешься...»

Ольга (в ответ): «А ты мне не завидуй!».

Интересно, куда Виктор в тот вечер микрофоны затолкал? Под столиками прикрепил?

Сан Саныч Шекспира цитирует, правда, на русском: «Любовь бежит от тех, кто гонится за нею. А тем, кто прочь бежит, кидается на шею»...

Разговор Инны и Бажены и очень интересный:

Инна: «Просто ты сейчас не в ресурсе. Ты вышла из зоны комфорта и тебе страшно. Это нормально».

Бажена: «Инна, ты меня не понимаешь...»

Инна: «А? Почему?»

Бажена (судя по голосу, разозлилась не на шутку): «Инна, ты это в своем блоге другим дурам рассказывай, а не мне. Я же нормальным тебе человеческим языком говорю: «Все, мне кранты! Эта сука решил от меня избавиться... Или его жена, сука, меня заказала».

Да, высокие, выс-с-сокие отношения! Или вполне нормальные для таких, как Бажена и ее неизвестный мне богатый любовник? Надо будет это обдумать. Вот, значит, чего Бажена побаивается... Хотя если бы не хорошо различимые голоса, то можно было бы подумать, что боится именно Инна.

А вот это явно обо мне:

Виктор (со скрытым осуждением): «Смотри, как Олег надрался, еле на ногах стоит. Старейший алкоголик?»

Сан Саныч (задумчиво): «Может быть... но еще не вечер... и до восхода солнца далеко. Может быть, его жатва еще в траве? Видел я, как он пил на реке Квай... Алкоголики так не употребляют...»

Стоп, а это что за суета на лодке? Посмотрел время на телефоне — с момента

погружения Виктора прошло 25 минут. Что случилось? Так... Виктора поднимают на борт лодки... гребут сюда... Ну, ладно, «спасибо, что живой».

Я снял наушники, сунул телефон в карман и пошел на пирс. Через несколько минут причалила лодка.

— Виктор, что случилось? — встревоженно спросил я.

— Что-то редутор забарахлил, после того как место взрыва катера осмотрел, — ответил Виктор, — не стал рисковать понапрасну, тем более что там нет ничего интересного. Завтра попробую еще раз — но сначала акваланг тщательно проверю.

— Ладно, давайте отдохнем, — сказал я, — а вечером праздничный ужин устроим по поводу возвращения Инны в нашу теплую компанию.

— А по поводу гибели Костика праздновать не будем? — с каким-то непонятным мне недовольством в голосе спросил Виктор.

— Скажи мне, кто-то в Костика наркоту силой заталкивал? Нет, он сам решил покайфовать. Ну и черт с ним! Решил полетать над скалами — лети, голубь, — мужики смотрели на меня с удивлением и каким-то упреком. — Да не смотрите вы на меня так, — с раздражением продолжал я, — туда ему, суке, и дорога. Если бы не сорвался со скалы, так от передоза бы умер. Я первый раз в жизни наркомана увидел в 15 лет — а это были сравнительно спокойные советские годы. Застой, середина семидесятых... тогда наркомания в России была еще в новинку... И с тех пор много еще чего увидел...

Глава 32. День пятый, перед ужином.

ВЕРСИИ, РОЖДЕННЫЕ НА ПИРСЕ

*Случай — псевдоним Бога,
когда он не хочет подписываться собственным именем.*

Анатоль Франс

Перед ужином я предложил Виктору и Сан Санычу снова вернуться на пирс и изложил все, что услышал утром от Ольги и что сам раньше читал в интернете об этом нашумевшем деле. В моем кратком изложении (без молодежного сленга) и некоторых подробностей это звучало так...

Костик, стремясь произвести впечатление на Ольгу, рассказывал, как из Москвы он летал в Лондон на концерт Билли Айлиш. Ольга кивала головой, но не впечатлялась. Потом Костик, крепко поддав рома с колой, трепался, какой у него «родак крутой мэн» — владеет контрольным пакетом акций в греческой отельной сети, а также имеет крепкие позиции в российском информационном бизнесе. Вдруг Ольга, сопоставив треп Костика со своими знаниями, поняла, что на самом деле это не «Костик» — это Тарас Христоворов. После возвращения из Лондона в Москву, находясь под воздействием наркоты, он изнасиловал десятилетнюю девочку, младшую сестру ее подруги, тоже работавшей в банке. Девочка случайно осталась без охраны — какой-то «дикий сбой» в работе службы безопасности ее отца, Ольга подробности не знала. Накануне вечером она именно это хотела мне рассказать — но я, уставший, не стал ее слушать. А Ольга, видя мое состояние, решила, что до утра может и промолчать о своем открытии. Будь потерпевшая обычной девочкой, «Костик-Тарас» мог бы и «соскочить» с этого дела или отделаться легким испугом по случаю... Сами знаете, каким бывает наше «правосудие», если в деле большие деньги... Но не знала эта сука поганая, что отец девочки — крупный чеченский бизнесмен и что позднее братья ее на Коране поклялись — любого достать! Вы — парни взрослые, сами понимаете, что такое для чеченцев клятва на Коране и что бы они с насильником сделали? «Костику» сегодня очень крупно повезло, что он сам в состоянии кайфа со скалы рухнул.

Дальше — моя реконструкция последующих событий, потому что Ольга сама не до конца понимает, что говорит. Не её это профиль — впервые в жизни с таким столкнулась. Когда родители «Костика-Тараса» поняли, что на этот раз «бабло» не поможет и никто переговоры с ними вести не будет, когда осознали, что их самые дорогие и надежные адвокаты, не рискуя своей головой, дружно отказываются от защиты «мальчика», то сыночку спрятали сначала на Украине, через несколько недель по чужому паспорту через Турцию перебросили в Таиланд, а потом — на эту одинокую скалу. Телефон у «Костика» сопровождающие отобрали, чтобы не заказывал наркоту и «не светился в эфире». Думаю, что чеченцы потеряли его след в Бангкоке. Но полагаю, что рано или поздно они бы его нашли — немного знаком с такими ребятами и представляю, на что они способны. Может быть, в этой схеме что-то не знаю и не учитываю, но это не принципиально и подробности неважны.

Свою легенду «Костик» выучил плохо — поэтому в первый же вечер я за минуту

легко проверил, где он «учился в Питере». Но дальше этих подозрений продвинуться не успел. Сами знаете, как потом события разворачивались... А «Костик» отошел от первого испуга, решил, что здесь его никто не узнает, и начал трепаться при Ольге про бизнес родителей. Ума не хватило прикинуть, что люди, работающие в крупных банках, тоже много знают. Пока не знаю точно, где он взял наркоту. Была сначала мысль — может, кто-то из персонала снабдил? Но сейчас основная версия — вытряхнул лекарства из аптечки Аллы Петровны. Она в отрубе могла даже не заметить не только пропажу таблеток и капель, но и в упор не увидеть самого «Костика». Упаковку от таблеток вы сами сегодня на камнях в бинокль видели. Остальное мы в домике нашли. Надеюсь, что теперь вы меня понимаете — почему я на пирсе так взорвался? Ну, когда Виктор спросил с упреком, не будем ли мы гибель Костика «праздновать». Не знаю, как вы, а я смерть этой суки поганой сегодня отпраздную.

Все молчали несколько минут, глядя на море, а потом Сан Саныч спросил:

— У тебя что-то личное было связано с изнасилованием малолетних?

— А? — не сразу поняв, о чем вопрос, я «тормознулся» с ответом. — Нет, это не то, что ты подумал — ничего личного. Студентам иногда шутя говорил, что надо выяснять, кто кого изнасиловал. Но к десятилетним девочкам это никак не относится. Две категории нелюдей ненавижу — насильников малолетних и конченных наркоманов. «Костик-Тарас» — избалованный мажор, единственный наследник супербогатых родителей — это «два в одном». Вот так, парни, у меня все...

— Ну, раз зашла речь о наркоте, то, наверно, пора и мне новостями поделиться, — заговорил Виктор. — Акваланг был полностью исправен, при Ване я навел тень на плетень. Мы ошиблись с расстоянием, и лодка не вышла на место взрыва катера. Когда искал его обломки, увидел на дне каменные выступы. Если посмотреть на окончание пирса, — Виктор рукой показал направление, — влево примерно на тридцать градусов и на расстоянии отсюда около трехсот метров — есть явно подводная часть нашего острова. Глубина там около пятнадцати метров. Осматривая камни, случайно заметил в одной расщелине оранжевый буюк на коротком конце. Подплыл, осмотрел, убедился, что никаких поганых сюрпризов там нет. Большие пластмассовые контейнеры голубого цвета, похожие на корзины в супермаркетах. Открыл крышку одного контейнера, а в нем — упакованные пластиковые пакеты, размером примерно сорок на шестьдесят сантиметров. Может быть, чуть больше... Думаю, что там наркота, хотя возможны варианты. В любом случае место для тайника выбрано очень хорошо: пока прямо над расщелиной не проплывешь — ничего не увидишь. Поскольку это рядом с островом, я не стал ничего при Ване говорить. Может быть, он сам и «не в теме», но кто-то на острове должен об этом знать. Мне кажется идеальным вариантом закладка тайника с небольшого суденышка, ночью, когда на острове все спят. Подойти можно под парусом — тихо, без огней. Даже если кто-то из посторонних заметит — решит, что местную рыбацкую лоданку случайно занесло к острову. Но кто заметит, если ночью в море не смотреть? А на экране хорошего эхолота эти камни должны быть отлично видны.

— Боюсь впасть в конспирологию, — задумчиво сказал я, — но меня как-то удивляло обилие светильников на ограждении скалы и у отеля, на нижней террасе и на пирсе. Заряда солнечной энергии хватает практически на всю ночь, хотя, конечно, к утру уровень освещения слабеет. Но если развивать мысль Виктора, то, стоя ночью у ограждения между светильниками или на пирсе, на море ничего не увидишь. А вот с моря можно прекрасно ориентироваться на хорошо освещенный остров и пирс.

— Пожалуй, соглашусь с тобой, — ответил Сан Саныч, — а сегодня ночью постою между светильниками, чтобы проверить твои рассуждения, — он повернулся к Виктору. — Что-то еще интересное?

— Вроде всё, — ответил Виктор. — Обломки катера лежат на грунте, там довольно сильное подводное течение, наверно, всё скоро растащит и занесет. Найти, конечно, можно будет, но что это реально даст? Тела я там не видел — беглец наш мог сам отплыть и потом утонуть, а может быть, контуженный или раненый, сразу пошел на дно, и течением его куда-то подальше оттащило. Короче — трупы возле обломков катера нет.

Слушая их разговор, я пытался новой информацией дополнить картины предыдущих событий. Почему я исключал наших людей из числа подозреваемых в стрельбе по катеру? Потому, что не было реальных оснований подозревать их в убийствах. Это же какое фантастическое сплетение обстоятельств должно привести к тому, чтобы в реальных условиях — на далеком острове в теплом море — российский турист голыми руками совершил убийство бармена? Или садовника отеля с применением высокоточного оружия? И кто для этого туриста заботливо приготовил на острове снайперскую винтовку?

Жил в XIV веке в маленькой английской деревушке в графстве Суррей философ

и францисканский монах по имени Уильям. Полагаю, что, ошалев от сельской скуки, он сочинил... а может быть, вспомнил из ранее прочитанного философский принцип — «не следует множить сущности без необходимости». Другими словами и применительно к нашим условиям, «то, что может быть сделано на основе меньшего числа предположений, не следует делать, исходя из большего их числа». Ну, не вписывается участие российских туристов в убийствах обслуживающего персонала. Сан Саныч или Виктор, может быть, и смогли бы свернуть шею бармену и после этого аккуратно столкнуть тело с лестницы. Но представить себе стрельбу из снайперской винтовки по катеру, прыгающему на морской волне, которую ведут Ольга, Надежда или прочие фемини, моя фантазия отказывается. А мужики в момент стрельбы были на виду у нескольких человек — и никто из них в этот момент оружие в руках не держал. Мой здравый смысл совершенно справедливо и обоснованно спрашивает: «Ты бритвой Оккама давно пользовался?»

— Петрович, ты не уснул? — спросил Сан Саныч. — Или версии прикидываешь?

— Прикидываю, тут явно два потока событий. Один — наш, туристический... В его течении — смерть Николая и «Костика». Другой поток — местная криминальная жизнь. Условно обозначим его «Наркота». Хотя возможны и другие варианты — контрабанда драгоценных металлов или камней, оружия и прочего дорогого товара. Просто наркота мне кажется в этом раскладе самым выгодным делом. Сюда относится кладовка с оружием, подводный тайник, попытка бегства с острова и стрельба по катеру и, возможно, смерть бармена. Потоки эти не пересекаются, если не брать во внимание возможность приобретения «Костиком» наркоты у кого-то из местных... и маловероятную причастность к смерти Николая отельной obsługi. Сам понимаю, что версия с утоплением Николая сотрудником отеля полностью надумана, но, обжегшись на молоке, дуют на водку. Так что абсолютной уверенности у меня ни в чём нет. Единственное реальное пересечение этих условных потоков — совершенно случайное обнаружение Виктором тайника. Если бы не ошибка с определением места взрыва катера, то он и камни мог бы не заметить, не то что тайник увидеть. Случайность чистой воды... Чистой морской воды.

— Как думаешь, — подал голос Виктор, — Ван в курсе местной криминальной жизни?

— Не хватает информации, чтобы уверенно что-то сформулировать. А поэтому включаем на полную катушку режим осторожности и недоверия ко всем «местным кадрам», в том числе и к Вану. наших девушек в причастности к здешней криминальной жизни не могу подозревать — это было бы уже «бесконечной дурной фантастикой» или графоманством авторов плохих детективов. Пусть этим развлекаются создатели российских телесериалов.

Глава 33. Вечер пятого дня.

МОЖНО ЛИ ОБМАНУТЬ СВОЮ СУДЬБУ? ИЛИ ЧУЖУЮ?

*Случайность — всего лишь иная форма судьбы...
возможно, более привлекательная, но и более неизбежная.*

Эрих Мария Ремарк

После ужина вся наша компания собралась возле бара. Инна уже была в полном порядке. Для успокоения публики я рассказал о том, что «Костик» сам свалился со скалы в состоянии опьянения. Какого рода было опьянение, не упомянул... Как ни странно, моему рассказу нашлось объективное подтверждение. По какой-то неясной компьютерной причине, после того как предыдущей ночью все легли спать и уровень потребления электроэнергии снизился, включились камеры видеонаблюдения. И на одной из записей было хорошо видно, как «Костик» — уже под утро — шарахается возле ограждения и в конце концов валится со скалы вниз, размахивая руками, как будто собрался взлетать. «Икар» обдолбанный... Видеозапись мне показал Ван, и он же тем вечером подтвердил всем мой рассказ. Дамы наши повеселели, ибо не было больше тайны смерти Костика, и можно было отмечать возвращение Инны «городу и миру».

Но зато вспомнили про Аллу Петровну, которая продолжала квасить, не выходя из домика. Я на третий день попросил Вана не ограничивать ее в алкоголе, но приносить в домик максимально слабые и дешевые напитки. Отель своим запоем Алла, конечно, не разорит, но зачем добро зря переводить? Питьевую воду ей тоже приносили вместе с такой едой, которая не могла быстро испортиться. Но запойная практически ничего не ела. Ну, может быть, немного похудеет с такой диетой...

Николая теперь все жалели, как милого и доброго человека, будто и не был

он старым алкоголиком. Насильственная смерть облагораживает жертву в глазах окружающих?

— Не понимаю, зачем убивать, — сказала Надежда, — если можно так расстаться. Овчина выделки не стоит. Я вот три раза разводилась, не считая других расставаний.

Еле заметные взгляды, которые бросили друг на друга Сан Саныч и Виктор после слов Надежды о трех разводах, я бы не заметил, если б не знал, о чем они подумали, и сам бы не смотрел на них в тот момент.

— В жизни все сложно, — задумчиво сказал я, посмотрев через бокал с красным вином на свет фонаря. — Кроме наших желаний, существует еще миллион случайностей, которые мы не можем контролировать. Как не можем и предусмотреть события, из-за которых мы оказываемся в определенном месте и в определенное время. А ведь часто эти события меняют нашу жизнь или приводят к смерти. Вот свежий и хороший, на мой взгляд, пример с... — я практически в последний момент проглотил слово «наркоманом» и после микропаузы продолжил: — Пример с Костиком. Рассмотрим самые обыденные ситуации. Юноша опаздывает на вечернюю электричку, целый час ждет следующую поезд, в вагоне защищает девушку от пьяного хулигана, потом провожает ее домой. В благодарность за избавление от хулигана девушка приглашает юношу к себе домой «на чашку чая». Через полгода они женятся, а еще через год, после рождения ребенка, расходятся. Тут все случайно — опоздание на электричку, случайный выбор вагона и так далее. А вот развод супругов мне кажется уже закономерным...

Большая компания встречает Новый год. Все веселы и переполнены ожиданиями всего самого наилучшего, так всегда бывает в первые минуты нового года. Через час одна супружеская пара собирается идти домой. Их отговаривают, ссылаясь на отсутствие такси и холодную погоду, предлагают продолжить праздник. Но супруги неумолимы и уходят домой пешком. За два квартала до дома они встречают кого-то, и этот неизвестный двумя ударами ножа в сердце убивает и мужа, и жену. Преступление так и осталось нераскрытым. Могли супруги в ту ночь остаться у друзей до утра или хотя бы на час или два позднее пойти домой? Могли... и случайная встреча с убийцей могла бы не состояться. Кто управляет этими случайностями? Точно знаю только одно — это не мы.

— Не хочешь ли ты сказать, что все убийства случайны? — спросила Надежда.

— Послушать тебя, так все мы безвольные куклы, — поддержала ее Инна.

— Ни в коем случае... Не все убийства случайны, — ответил я сразу обоим. — И часто воля человека направлена именно на лишение жизни кого-то другого. Но, на мой взгляд, процентов девяносто так называемых бытовых убийств обусловлены случайностями — кто-то не вовремя пришел или ушел, кто-то выпил больше, чем надо, и приревновал «на пустом месте», а кто-то обиделся, неправильно поняв собеседника. В понятие «бытовые убийства» я не включаю заказные, а также совершенные при разбойных нападениях и в местах лишения свободы... ну, и другие в таком же духе, — я сделал глоток вина и продолжил свой рассказ: — В жизни довелось мне встретить трех мужеубийц. И уж так судьба распорядилась, что одна из них была молодой, вторая — старой, а третья — средних лет. Молодая совершила убийство не в порыве гнева или по неосторожности. Нет, она все обдумала, заготовила длинный электропровод от газовой зажигалки, оголила концы, увела маленьких детей в дом своей матери... А когда пьяный муж уснул, обмотала проводами горло и левое предплечье, воткнула вилку в электророзетку... «Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал». Потом женщина вышла из дома, добрела до будки телефона-автомата, позвонила в милицию и сказала: «Приезжайте, я убила мужа». На следствии выяснилось, что в тот вечер, вымогая у жены последние деньги на водку, муж поднял свою двухлетнюю дочку за ногу и пригрозил: если денег сейчас не даст — он ребенку голову о радиатор отопления размозжит... Мать за спасение дочери отдала последние деньги, на которые рассчитывала еще неделю — до своей зарплаты — прожить всей семьей.

— Еще в Паттайе прочитал этот рассказ, — продолжил за меня Сан Саныч, — и вам советую, как доберётесь до интернета. «Холодок под солнечным сплетением» называется. Теперь про «старую» и «не старую» расскажи.

— А в тех случаях всё было по-другому. Бабушка, «божий одуванчик», двух лет не дотянула до «золотой свадьбы» — проплась топором по дедушкиной голове и шее. Как смягчающее обстоятельство надо указать, что дедушка крепко спал, после того как выпил бутылку самогона, то есть не страдал перед смертью и не мучился. Случайность? Наверное, да... Мог бы дедушка в тот день самогон не пить и не ссориться с бабушкой? Хотя вся жизнь у них в таких ссорах прошла. Или бабушка могла в это время в больнице лежать — для лечения и облегчения своих многочисленных хворей... Или могли бы дети с внуками приехать в гости на всю неделю. В конце концов, могло не оказаться в доме топора, который накануне соседи брали да вовремя вернули.

Вот третий случай для меня самый непонятный. Вроде была обычная, как говорится, средняя семья. Ни муж, ни жена ранее не судимы и даже к административной ответственности не привлекались. Законопослушные обыватели, не подверженные влиянию преступной среды. Несколько лет брака... уже нет любви, но нет и особой ненависти. Так — глухое недовольство и раздражение друг от друга. Во время обеда вспыхнула ссора по какому-то очень незначительному спору — то ли какую программу по телевизору смотреть, то ли из-за уровня громкости телевизора. Жена взяла со стола обычный кухонный нож и с одного удара в сердце «завалила» мужа. И ничем свой поступок потом объяснить не смогла. Я долго следователя пытал — хотел разобраться в мотивах обвиняемой. Но и он ничего сказать толком не мог — кроме того, что «вину не отрицала, обстоятельств не скрывала», на работе и в быту характеризуется положительно.

Ольга тяжело вздохнула и сказала:

— Получается, что вся наша жизнь — это какая-то нескончаемая последовательность случайностей... И каждая из них влияет... или может повлиять... на другие случайности... причем совершенно неожиданно, непредсказуемо, а иногда — смертельно губительно. И как теперь в Бога верить?

— А при чем здесь Бог? — удивился я. — Бог, как мне кажется, хочет от человека со-творчества. И если человек уклоняется от такого со-творчества, то сам губит свою жизнь, а Бог просто не вмешивается в его судьбу. «Костику»... не нужна была жизнь... и другим он вред причинял. Вот и не поддержал его ангел-хранитель, когда тело качнулось над скалой. И потом — не всё так плохо в этом мире. Миллионы людей живут счастливо, а умирают, достигнув внушительного преклонного возраста, в полном покое. Может быть, прав старик Вольтер, что случайностей вообще не существует и всё на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие. Впрочем, я в своих рассказах не один раз писал про это... Сейчас повторяться не время и не место. Кому будет интересно, почитайте «Утраченные воспоминания ученика бога Тота» — это философские миниатюры, и «Беседы с Ангелом-хранителем» — сборник рассказов, написанных на основе реальных событий. А сейчас давайте выпьем за то, что мы живы, здоровы и на свободе, за то, что своей жизнью будем распоряжаться правильно. И синие птицы удачи ежедневно будут клевать свой корм с наших рук...

Глава 34. Ночь между днями пятым и шестым.

РАЗГОВОРЫ О ПЕРИСТЫХ ОБЛАКАХ И О «КРАСОТЕ В ГЛАЗАХ СМОТРЯЩЕГО»

*У нее было прекрасное выразительное лицо
и немисливо красивая фигура,
от которой завелся бы даже испорченный будильник.*

Джеймс Морроу

Приход Ольги я уже легко определял по тихому стуку в дверь.

— Я думала, не дождусь сегодня окончания вечера, черт тебя дернул вести длинные разговоры об убийцах... могли бы уже два часа валяться в постели.

— Это я групповую психотерапию проводил — чтобы народ не паниковал. Людям всегда интересны кровавые и сексуальные подробности, и, услышав об убийствах других, они подсознательно успокаиваются — ведь это же не с ними произошло.

— К черту всех убийц и все убийства. Расскажи лучше о себе. Ты кто?

— Однако, какой лобовой вопрос. Я — каждый восьмой. Ты же как банковский аналитик должна это знать...

— Опять придуриваешься? При чем здесь банк? И что такое или кто такой «каждый восьмой»?

— Дорогая, сейчас на планете каждый восьмой житель — в возрасте старше шестидесяти лет. Я уже вошел в эту группу. Свой возраст никогда не скрывал и не скрываю. Седина бобра не портит!

— У тебя правда красивая седина, а вот у Сан Саныча — некрасивая.

— «Красота в глазах смотрящего» — старик Шекспир не зря это глаголил.

— Олег, я с тобой третью ночь в одной постели... Днем тебя вижу и вслушиваюсь, как ты с другими говоришь... что о тебе другие говорят... и понимаю, что, несмотря на всё это, ничего о тебе не знаю — как будто сейчас первый раз увидела тебя на пирсе возле яхты. Я тебя не понимаю. Такого со мной еще не было. Кто ты?

Кто я — простой вопрос, на который сложно ответить. Даже мысленно и только себе. Сейчас — одинокая птица в ночном безмолвии на морском просторе. А этот

остров нынче — наша жизнь и чья-то смерть. Но зачем девушке это знать? Поговорим с ней о другом...

— Предлагаю поговорить о чем-нибудь высоком — например, о перистых облаках. Ты что-нибудь знаешь о перистых облаках? Если нет, то я готов до утра читать тебе лекцию об этом удивительном природном явлении и о визуально-инструментальных методах изучения перистых облаков самолетами-лабораториями для гидрометеорологических исследований.

— А давай лучше вина выпьем. Хочу холодного красного вина...

— Вот как с тобой на серьезные темы говорить можно?

— Расскажи про свою первую любовь.

— Перистые облака — это моя первая любовь. Тогда я хотел быть лётчиком...

— Ты невыносим!

— А зачем меня выносить? Не надо меня никуда выносить.

— Знаешь, ты мне сначала не понравился, ну, то есть не то чтобы не понравился, просто внимание на тебя сначала не обращала. Потом... потом услышала одну фразу и как-то незаметно стала присматриваться, прислушиваться, сравнивать. Наблюдала, как ты с женщинами общаешься... прикидывала, кто может твой интерес вызвать. Понятно, что дура Бажена и долбанутая «здоровым образом жизни» Инна вряд ли могут тебя интересовать. А вот Надежда... На нее ты очень внимательно смотрел после «вечера поэзии» — пьяный был в хлам, еле языком ворочал, рассказывая нам про свои кулинарные способности, которые проявляются один раз в двадцать лет. Я была почти трезвая и с насмешкой наблюдала за пьяным трепом... Пока не увидела, как ты смотрел в глаза Надежды. Ты что-то говорил, а сам смотрел на неё... смотрел и говорил... И мне даже показалось, что ты ее гипнотизировал. Надежда — она, кстати, тогда тоже хорошо коктейлями побаловалась — словно замерла после твоего ухода, правда, затем встряхнулась, как будто что-то для себя решила...

«Неужели Надежда что-то заподозрила в тот вечер?» — встревожился я, вполуха слушающая Ольгу.

— Потом — утром у бассейна — видела, как ты мужиками командуешь... Гаркнул так, что некоторые присели. В армии, наверное, командирский голос тренировал?

— Никогда не служил в армии. Хотя в молодости три раза призывался.

— Ты обратил на себя мое внимание в первый вечер... после поэтических выступлений, когда процитировал фразу из той старой пьесы бразильского автора... фамилию забыла... который написал «Эзоп. Лиса и виноград».

Признаться надо честно, я совершенно не помнил, чтобы Ольге или еще кому-то цитировал слова из той пьесы.

— Да-а-а... и что же я процитировал?

— Любимую фразу моей мамы, когда она обращалась к отцу: «Разве ты не видишь, что красив, отражаясь в моих глазах?» Я больше никогда и ни от кого не слышала этой фразы... И вдруг ты ее произнёс, и я обратила на тебя внимание.

— Старик Тютчев однажды написал: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Там, в ленинградской постановке, была еще одна интрига — Эзоп отказался наслаждаться телом своей хозяйки, и она обещала ему за это кару. Что-то в духе: «Я предлагаю тебе наслаждение, а ты отвергаешь его. Раб, ты заслуживаешь наказания!» Ну вот что творится в женских головах, когда они слышат из мужских уст что-то редкое или хотя бы нестандартное?..

— Я тебя сейчас искусаю!..

Глава 35. Утро шестого дня.

ТАЙНИК С ВИНТОВОЙ И «СЛОМАННАЯ ХРИЗАНТЕМА»

Облетели цветы, догорели огни.

Семён Надсон

После завтрака Сан Саныч, Виктор и я пошли искать место стрельбы по катеру. Виктор определил примерно сектор поиска и, пока мы туда добирались, провел мини-лекцию о стрельбе в горных условиях. Я с интересом узнал, что стрелок, кроме расстояния, должен учитывать множество других факторов: характер оружия и боеприпасов, угол места цели, высоту над уровнем моря и ветер, атмосферное давление, влажность и температуру, плотность воздуха и даже рост стреляющего.

Когда вышли на одну из вершин нашего острова, с которой открывался вид на пирс и тот участок моря, где затонул катер, Виктор определил два места, подходящих для прицельной стрельбы.

— Ну что, «отец-командир», доволен? — спросил меня Виктор.

— Скажите-ка, братья-славяне, на какое максимальное расстояние в зависимости от типа оружия может вылететь гильза и в каком направлении? Может быть, ничего и не найдем, но попробовать надо. Не верю в то, что стрелок терпеливо искал здесь отстрелянные гильзы, — не было у него на это времени.

Гильзы мы не нашли. Но Виктор нашел английскую снайперскую винтовку L96A1. При этом тайник он вскрыл очень аккуратно — не оставляя видимых следов. Хорошее все-таки образование давали в нашей стране... в военных училищах. Не я оказался самым умным в нашей маленькой компании. Выяснилось, что Виктор одновременно с поиском гильз сразу начал поиск тайника для оружия, обоснованно предположив, что стрелку не было смысла шарахаться по острову днем с оружием в руках. Винтовка была завернута в полупрозрачную воздушно-пузырьковую пленку и какой-то пакет из толстого черного пластика...

Виктор снова замаскировал винтовку в том же тайнике, и мы вернулись к отелю, сели возле бара, но не успели и жажду утолить холодным пивом и вином, как увидели бегущую Нгок Бич.

— Куда это «нефритовая девушка» с таким выражением лица понеслась? — удивился Сан Саныч. Он один запомнил в первый день, когда Ван представлял обслуживающий персонал, что Нгок Бич означает «драгоценный нефрит», а Ким Кук — это «золотая хризантема».

— Судя по направлению — в кабинет Вана, — ответил Виктор.

Мы посмотрели друг на друга. Я понял — нас ждет новая проблема, а скорей всего — это очередная смерть...

— Сан Саныч, — задумчиво промолвил я, — а может тебе что-то срочно понадобится именно сейчас в кабинете Вана?

Сан Саныч понятливо кивнул и пошел в кабинет управляющего. Но эта хитрость не понадобилась. Когда он подходил к дверям, из кабинета вылетел Ван с белым перекошенным лицом и стал что-то кричать на вьетнамском языке, размахивая руками...

Еще через сорок минут мы снова все собрались в кабинете Вана. Тело несчастной Ким Кук уже было отправлено в холодильную камеру. По моему мнению, она была задушена подушкой и перед смертью, вероятно уже в агонии, поцарапала своего убийцу. Основания для такого вывода у меня имелись — под двумя ногтями Ким Кук были следы крови и частицы, очень похожие на содранную кожу.

Осмотр комнаты и трупа (если не считать следов под ногтями девушки) не дал никакой нужной информации. Скорей всего, убийца открыл дверь комнаты запасным ключом, придавил лицо девушки подушкой и тихо ушел, ничего не трогая. Время смерти невозможно было определить даже примерно — окна и двери комнаты были плотно закрыты, а кондиционер работал при максимально низкой температуре и на полную мощность.

Попытка растолковать Вану, что надо попробовать незаметно осмотреть руки всех сотрудников отеля, ни к чему не привела. Он был практически в состоянии невменяемости... С помощью Сан Саныча еле удалось «выжать» из Нгок Бич, что живую Ким Кук видели накануне утром — Ван разрешил ей уйти отдыхать и не выходить на работу на следующий день. Я долго пытался выяснить причину такого бережного отношения к «человеческому капиталу», но до конца это так и не удалось. Если Сан Саныч правильно понял Нгок Бич, то погибшая накануне или заболела, или плохо себя чувствовала, и управляющий разрешил ей отдыхать, так как работы было мало. Тогда и мелькнула у меня мысль, что Ван был в сексуальной связи с погибшей.

Окружающие почти сутки считали, что Ким Кук отдыхает или болеет в своей комнате, и не волновались, не видя ее. Нгок Бич что-то понадобилось спросить у Ким Кук, и, зайдя в ее комнату, она обнаружила холодное тело с подушкой на лице...

Глава 36. День шестой.

ПЕСНИ О КРАСИВОЙ ЛЮБВИ

*Да, так любить, как любит наша кровь,
Никто из вас давно не любит!*

Александр Блок

Я лежал в бассейне, предназначенном, по замыслу архитектора или ландшафтного дизайнера, для вечерних медитаций на уходящее солнце. Лежал и с грустью думал, что мне ни разу не удалось проводить солнце в море, спокойно взирая на закат. Из

телефона тихо доносились звуки бывшего шлягера Ирины Аллегровой «Неоконченный роман».

*Красивая любовь — мы отдали ей дань безумства.
О, боже, как была к лицу тебе твоя весна...*

Послышался шорох, потом наступила тишина. Я снял с лица свою оранжевую шляпу и посмотрел вокруг. Но слышалась только песня:

*Снежинки на ресницах таяли,
И зачарованно читали мы...*

Снова раздался шорох — как будто кто-то на камнях переступил с ноги на ногу. Из-за скалы вышла Ольга. «Песню слушала, — догадался я, — интересно, что скажет?» Она присела на край бассейна и молча слушала продолжение:

*Расставшись, мы с тобой
Спасем свою любовь
От сложных разговоров и обид...*

— Только сейчас вдруг поняла, что завтра мы покинем этот проклятый остров, и всё закончится — дневная жара и вечерняя прохлада, загадки и подозрения, неожиданные смерти и страх, сжимающий сердце, разговоры с умными мужчинами и вынужденное общение с невыносимыми дурами...

— О звезда его очей! В свободное время сядь на ковер раздумий и, положив в рот пальцы удивления, задай себе простые вопросы: «Может быть, только от самой женщины зависит, будет она в жизни общаться с умными или глупыми? И какое значение при общении с умными людьми имеет пол или возраст? Главное — роскошь человеческого общения».

— Ты знал много умных женщин?

— Знал и знаю. Есть умные, перед которыми я в любой миг готов «встать и снять шляпу». Это — образное выражение, но ты понимаешь, что хочу сказать.

— Ты? Перед женщиной?!.. Господи, хоть бы раз взглянуть на такую женщину!

— Да что тут удивительного? Мир полон умных женщин и мужчин. Открою тебе страшную тайну — есть даже умные дети, девочки и мальчики. Но вот беда — чтобы стать умными взрослыми, им надо без значимых потерь пройти период полового созревания. Много лет я общался со студентами и мог бы привести массу примеров трудностей этого периода. Но ведь ты пришла не затем, чтобы слушать мои байки про изменения умственных способностей студентов в период гормональных бурь. Что еще случилось на этом Богом забытом острове?

— Ничего не случилось. Мы завтра уезжаем...

— Так это же произойдет не сегодня. Как говорила одна красивая женщина: «Я подумаю об этом завтра». Знаешь, как полностью звучит эта фраза?

— Нет, — Ольга печально улыбнулась, — скажи.

— Читать надо больше произведений классической литературы. «Я не буду думать об этом сегодня, я подумаю об этом завтра». Прием из «техники отложенных решений» — аналог нашего «утро вечера мудренее». Живи здесь и сейчас! Этот остров наглядно продемонстрировал многим здесь присутствующим, как хрупка человеческая жизнь... и как близка неожиданная смерть.

— А ты сам так же поступаешь? Следуешь своим советам?

— Конечно. Тем более что мне осталась только половина жизни... И очень надеюсь, что это будет лучшая половина.

— Не понимаю я, когда ты шутишь, а когда говоришь серьезно.

— В шестидесятилетних мужчинах должна быть какая-то загадка, чтобы тридцатилетние женщины чаще вспоминали их мудрые советы.

— Да ну тебя... Всё издеваешься над бедной доверчивой девушкой?.. Скажи мне что-нибудь хорошее...

— Я лучше всех!

— Тьфу на ваше каменное сердце.

— Да за что? Ты же просила сказать тебе что-нибудь хорошее? Я выполнил твою просьбу.

— Я помню, что в Древней Греции слово «софист» было почти ругательством...

— Ну, с софистами не все так односложно... и не все так однозначно. Если тебе не нравится слушать про хорошее, то могу ли я еще что-нибудь предложить?

— А ты что-нибудь про любовь писал?

— Конечно писал, потому что это часть человеческой жизни.

— На примерах из личного опыта?

— Ну что ты... Примеры из чужой жизни гораздо интереснее для нормального литератора. Однажды в исковом заявлении о компенсации морального вреда прочитал:

«Меня насильовали в ночь с двадцать третьего февраля на восьмое марта...» Потом, лет через десять, рассказ написал на эту тему¹. Истица была «знойной женщиной и мечтой поэта» — цитирую Остапа Бендера...

— Все! Срочно идем к тебе...

Глава 37. Вечер шестого дня. ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ И РАЗБИТЫЙ БОКАЛ

*Разбился стакан — это к счастью.
Разбилось счастье — это к стакану.*

Слова неизвестного автора

Если что-то не складывается, лепите!

Джулиана Вильсон

Вечером после ужина все туристы собрались на коктейль-вечеринку по случаю окончания нашего «тревожного отдыха». Вана не было, весь персонал «забился в углы» по своим комнатам, а может быть, наоборот, где-то собрались все вместе... Но нам сейчас и не нужна была обслуга. Какое-то облегчение души и сердца чувствовалось у всех наших. И это чувство никто не скрывал от окружающих. Кроме, наверное, Аллы Петровны, по-прежнему пребывающей в запое. Мы ее так больше и не видели с памятного вечера и «сеанса разоблачений».

Разговор начала Надежда:

— Всё, кончился «смертельный отдых», завтра придет яхта, надеюсь, что в этом «раю» больше никто не погибнет. Так я и не закончила свою книгу и даже толком не писала. Но, впрочем, это совершенно не удивительно — тут количество трупов на квадратный километр, как на большой войне...

Пора было выполнять обещание, данное Виктору, но для этого надо было как следует напоить Надежду.

— Костика жалко, — вдруг сказала Инна, — такой хороший мальчик был...

Все, кто знал правду про «Костика-Тараса», посмотрели на Инну с достаточно выраженной неприязнью на лицах, но промолчали.

— Выпьем за Костика, — сказал я, — может быть, простит его Господь за грехи тяжкие.

— Давай сегодня будем говорить только о хорошем, — сказала Надежда.

— В такой вечер надо говорить о любви и жизни, — задумчиво промолвила Ольга.

— Предлагаю выпить за жизнь и за любовь!.. Попробую вспомнить стихи моего доброго друга Иннокентия Сентябрьского — он писал про любовь и про жизнь:

Манит грешного чаша вина... и забыто ученье...

И улыбки подруг разжигают хмельное веселье...

Может, истина в свитках иль в книгах ученых...

Может, в кубке стеклянном... иль в сердце влюбленных...

Вечер покатился к полуночи... Нервное напряжение прошедших дней и ночей смывалось алкоголем, и все женщины, кроме Инны, «хорошо употребили».

— Ой, мальчики, что-то я лишнего сегодня выпила, — сказала Надежда, поднимая бокал. — Хотя на таком «отдыхе», когда обслуживающий персонал и отдыхающие мрут, как тараканы от отравы, нервы издерганы. Переволновалась...

«Пора, больше такого случая может сегодня и не подвернуться». Я повернулся лицом к Надежде, поднял свой бокал, широко улыбнулся и сказал:

— Люба...

Ее бокал выпал из руки, грохнулся на гранитную плитку и разлетелся на мелкие осколки. Напряженная тишина сменила веселье.

— Я не Люба... Почему ты меня так назвал? — Надежда разом побледнела, и губы с яркой помадой сильно выделялись на ее лице. Все смотрели на нее, а Виктор просто впился глазами в лицо Надежды.

«Явно фиксирует вазомоторные реакции...» — с удовлетворением подумал я. Ну что же... обещание одного джентльмена, данное другому джентльмену, выполнено.

— Я? Я тебя назвал Любой?! — мое удивление было искренним и безграничным. — Надежда, ты точно перенервничала. Тебе надо еще выпить, а потом хорошо выспаться. Я лишь хотел сказать, что *любая* на твоём месте волновалась бы... И потом... «Почему не *любую* должен Любой звать?»

— Извини, Олег, что-то я правда перенервничала, долго еще в Азию на отдых меня

¹ Здесь Олег вспоминает о своем рассказе «Всё началось с изнасилования...»

тянуть не будет. Спокойной всем ночи. Виктор, ты проводишь меня?

— Сан Саныч, а вы меня проводите? — с нервной усмешкой спросила Бажена.

Последней ушла Инна. Мы остались с Ольгой наедине и молчали. Наконец она не выдержала:

— «Почему не любую должен Любой звать?» Языковые игры? «Черта ловят на жужалку?...» Ты... вы... все тут какими играми развлекаетесь? Или, может, будешь мне тут вкручивать, что случайно Надежду Любой назвал?

— У каждой случайности есть своя цель, у каждого случая есть свой смысл. «Не случайная цепь совершенно случайных событий», — так однажды написал мой друг.

— Олег... я тебя боюсь, не понимаю и боюсь... Ты мгновенно меняешь маски, ты можешь говорить практически на любые темы, но невозможно предугадать, чем ты закончишь начатую речь. Я не знаю, «кто есть ху» в этой пестрой, случайно собравшейся компании, и поэтому теперь боюсь ещё больше. Половина из оставшихся в живых не похожа на нормальных туристов... А может, и больше, чем половина. Я поняла, что реальность — это не то, что мне видится. Это все мне только кажется. Надежда... или как ее зовут на самом деле — наверное, тут самая умная из нас... Умная и осторожная, но ты ее легко заманил в словесную ловушку. Я видела, как Виктор смотрел на нее после твоих слов... Я говорила тебе про «вулкан под снегом». Но теперь мне кажется, что ты — только снег. Мягкий, но холодный... А иногда — колючий и секущий лицо... и душу, — Ольга решительно встала: — Спокойной ночи. Не провожай меня!

Было ясно, что останавливать ее не было смысла. Я спустился на пирс, постоял несколько минут, слушая, как волны бьются о берег, и думая о прошедших событиях.

Могли эти ребята — Сан Саныч и Виктор — втемную использовать меня, как лоха? Безусловно могли, особенно если они работали в паре. Однако что это меняет? Нельзя убивать... или предавать... безнаказанно. Всё равно я бы втянулся в эту историю с неясными обстоятельствами... сразу после смерти Николая Сидорова.

Каждый день надо делать по одному доброму делу... можно и бесплатно. Если я кому-то помог — то пусть Создатель учтет это, когда на «тех весах» будут взвешивать мои грехи. Делай, что должно, и будь что будет.

Что подумала Люба-Надежда, я, конечно, могу только предполагать. Но она точно поняла, что с ее лица «сдернута маска». А это значит, что и личность ее установлена. А дальше она сама должна додумать, что каким-то образом ее тщательно скрываемые планы стали известны заинтересованным лицам. Страх способствует движению мыслей в определенную сторону.

Я еще раз посмотрел в небо, но не увидел никаких птиц. Не было никаких птиц в ночном небе... Только темнота за цепочкой светильников на пирсе и шум прибоя.

Прав, однако, старик Кант: «Одна из несомненных и чистых радостей есть отдых после труда». Пойду и отдохну с чистой совестью. Кто может сделать больше — пусть делает.

Я потихоньку три раза стукнул в дверь домика Ольги. Она открыла почти сразу...

Глава 38. День седьмой.

«МЫ РАЗОШЛИСЬ, КАК В МОРЕ КОРАБЛИ...»

Наверное, в конечном счёте, вся жизнь — это череда расставаний, но больней всего бывает, если с тобой даже не утосжились проститься.

Пу Патель

*Неизвестно, какие утраты
Нам еще предстоят в пути.*

*Даже если ты виновата,
Все равно говорю: «Прости».*

Дмитрий Мизгулин

Яхта пришла за нами рано утром. На этот раз она была без туристов. Ван через бортовую радиостанцию вызвал полицию. Видимо, его сообщение о событиях на острове повлекло нешуточную реакцию высокого начальства, поскольку через три или четыре часа прилетели два больших полицейских вертолета, на борту которых, кроме пилотов, находились шесть офицеров. В каких они были чинах, я не понял, но Сан Саныч тихо присвистнул, увидев знаки отличия на мундире одного из них. Сначала прибывшие допросили Вана и Сан Саныча, а потом — используя их же в качестве переводчиков — всех нас. Сан Саныч показал полицейским тайник с винтовкой, а Ван — склад с оружием в скале. Я рассказал о своих предположениях, отдал бутылку

с остатками колы, все предметы, найденные в домике Костика, и перекачал файлы с нужными фотографиями. Естественно, всё, что касалось только наших дел и отношений, прилетевшим осталось неизвестным.

Потом полицейские взяли за отельную обслугу. Видимо, какая-то информация у них была еще до прилета на остров, потому что уже через полчаса мы увидели Цзинсуна, идущего в наручниках в сопровождении двух офицеров.

Перед тем как наша яхта покинула остров, полицейские на лодке отправились к подводному тайнику с наркотиками, на который им указал Виктор. Потом изъятые пакеты погрузили на один из вертолетов, и вместе с двумя офицерами и арестованным Цзинсуном он улетел. Остальные полицейские остались на острове. Ван сказал мне, что за телами умерших и Аллой Петровной придет специально оборудованный полицейских катер... или судно береговой охраны. Ну, это было и «ежу понятно» — без холодильных камер в таком теплом климате транспортировка трупов на большие расстояния просто невозможна. А «веселая вдова», наверное, должна была изображать «почетный конвой» трупов в сопровождении конвоя обычного, но предназначенного уже только для нее. Кто знает, какой юмор у азиатов?

Во время последнего обеда царили смешанные чувства — с одной стороны, все мы были рады покинуть остров, с другой — воспоминания о погибших не способствовали проявлению сильного удовольствия. Наши вещи заранее были собраны, упакованы и давно перенесены на борт яхты. Мы попрощались с Ваном, поблагодарили оставшихся в живых служащих отеля и по лестнице спустились на пирс.

— Ван, прости за подозрения, — сказал я, перед тем как шагнуть на трап. — Трудно верить всем, не зная языка и в такой необычной обстановке. У меня была тревожная молодость, и в течение определённого срока — примерно с двадцати до тридцати лет — я твёрдо усвоил, что человеческая жизнь... и смерть — это цепь событий, в которой причины и следствия не всегда ясны. И, уяснив эту простую истину, с тех пор не всем верю на слово. Прощай, и не дай Бог тебе еще такого туристического сезона. Удачи!

Ван печально улыбнулся, крепко пожал мне руку и сказал, видимо, запутавшись в русских выражениях:

— К черту!

А может быть, он и не путался, а свернул пожелания до одного слова?

Яхта легла на курс, а мы, столпившись на корме, смотрели на удаляющуюся скалу — «Остров неясных смертей». Когда он почти скрылся из глаз, все отправились в судовой бар. Я придержал Инну за локоть и попросил остаться. Она испуганно вздрогнула, а я засмеялся:

— Боишься, что в подводный гарем к Нептуну отправлю?

— Дурацкие у тебя шутки.

— Инна, ты умная женщина. Подумай о своей жизни, пересмотри взгляды, займись чем-то серьезным и настоящим. Не жри ты сама себя изнутри и не мучай мужа. Иначе это плохо может кончиться. Для тебя — серьезной болезнью, а он — от усталости — может найти себе другую. Поверь человеку, любившему своих жен и пережившему два развода. Помогай мужу в делах, для души займись чем-нибудь. И неважно, что именно это будет — твой личный бизнес или благотворительная деятельность, учеба или литература. А может быть, художественная фотография... Ведь у тебя получают интересные пейзажные снимки — я видел их — а это значит, что есть чувство кадра. Хватит тебе растрачивать свою жизнь по мелочам в неосновательных тревогах и в умственной жвачке придуманных проблем. Ты умная женщина, и половина жизни еще впереди. А теперь пойдем в бар — ты выпьешь какой-нибудь полезный сок, а я — «вредное» вино. На берегу с легким сердцем я помашу тебе вслед, потому что сказал всё, что хотел.

Очень надеюсь, что Инна задумалась над моими словами, ибо какая женщина в душе не считает себя умной? Зачем я это сделал? Простая мужская солидарность — помоги незнакомцу, если можешь... Делай, что можешь, и будь что будет.

В баре, подняв бокал и поочередно глядя на всех, торжественно провозгласил:

— Свободный пилот и свободный философ Ричард Бах однажды правильно сказал: «В своей жизни мы можем найти себе оправдание, а можем найти здоровье, любовь, понимание и счастье. Мы создаем свою жизнь силой своего выбора». Очень надеюсь, что в ближайшее время каждый из нас сделает правильный выбор, — в этот момент я специально посмотрел в глаза Надежде, — и будет рад этому до конца жизни. Сколько бы этой жизни ни осталось. Выпьем за правильный выбор, ибо только он является залогом счастья. Sapienti sat!¹

Через полтора часа яхта вошла в залив у Паттайи. В порту заказанные такси уже

¹ Sapienti sat — латинское крылатое выражение, означающее в переводе: «умному достаточно», или: «для понимающего достаточно», и соответствующее русскому аналогу «умный поймёт».

ждали своих пассажиров. Мы выгрузились на пирс.

— Ну что, товарищи офицеры, будем прощаться? — мой вопрос был обращен к Сан Санычу и Виктору. Мы пожали друг другу руки. Виктор на прощание сказал, что не зря он здесь «так отдышал» — есть польза и будет благодарность. Польза, понятно, у него, а вот кому благодарность будет?

С Баженой, Инной и «Надеждой» я попрощался еще на яхте. Они тоже уже разъехались. Осталась только Ольга — она стояла в стороне и, казалось, чего-то ждала. Подойдя, улыбнулся и обнял ее, поцеловал в лоб и сказал:

— О звезда его очей! Ты молодая, умная, красивая и богатая. Постарайся теперь быть счастливой. Прощай...

На ресницах Ольги дрожали слезы, но она пыталась улыбаться:

— Прощай и ты. Я буду счастлива, обязательно буду! Многому ты меня научил... меньше, чем за неделю. И ты будь счастлив... сколько сможешь...

Дойдя до такси, Ольга оглянулась, помедлила, будто чего-то ждала... или хотела сказать, но потом решительно открыла дверцу и села в салон. Глядя на разворачивающееся такси, я испытывал сложные чувства. Красиво расставаться — великое искусство!

«И жизнь удалась, если коньяк, который ты пьешь, старше женщины, с которой ты спишь. Или спал», — горькой усмешкой блеснула шальная мысль...

Эпилог

ДВА ПИСЬМА С НЕОЖИДАННЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

*Над землю птицы белые летят,
Собирает их в большие стаи осень.
А за нею холода идут опять —
Наше счастье гуси-лебеди уносят...*

Из песни «Любовь останется»¹

С теми, кто был на острове, я больше не виделся и ничего про них не знаю. Надеюсь, что Алла Петровна ответила за все сделанное — если не перед людьми, то перед Богом. Сначала ей запретили выезд из страны, а через неделю после возвращения с острова взяли под стражу. Результаты анализа крови погибшего Николая и колы из заботливо сбереженной мной бутылочки доказывали факт отравления. Как говорится, мастерство не пропьешь. Но это я не про экспертов, а про себя, любимого.

Инна и Бажена, если честно сказать, меня не интересовали. Перевернутые страницы прочитанной книги из ушедшего времени...

Пару раз в течение следующего (после возвращения) месяца звонил Сан Саныч, рассказывал окончание нашей печальной истории. О ней много писали в местных и центральных газетах и на интернет-ресурсах нескольких азиатских стран. Но у меня после разговоров осталось стойкое впечатление, что Сан Саныч пользовался не только информацией из прессы. Впрочем, это не удивительно, если вспомнить широкий круг его знакомых в самых разных учреждениях и средствах массовой информации.

Если подвести краткий итог, то вырисовывались две версии. По официальной — опубликованной полицией в газетах — выходило, что убийства бармена Хонгсавана и Вейдуна, пытавшегося скрыться с острова на катере, совершил Цзинсун. Преступления были результатом столкновения интересов двух преступных кланов, пытавшихся взять остров под свой контроль для последующей контрабанды наркотиков. Ким Кук погибла как случайный свидетель, на свою беду видевшая Цзинсуна, после выстрела спускавшегося с вершины скалы. Мое предположение оказалось правильным — Цзинсун ее задушил.

По неофициальной версии, которую я сформулировал сам после аккуратных недомолвок Сан Саныча (не всё же он мог в открытую говорить по телефону), Вейдун был агентом полиции, внедренным в одну из группировок. Когда и на чем он «засветился», было неясно, но, видимо, почувствовав опасность, он решил бежать с острова. Наверное, лично я никогда не узнаю всех подробностей тех печальных событий. Впрочем, иногда всех деталей не знают даже лица, проводившие официальное расследование. А про убийство бармена я просто забыл спросить.

¹ Песня «Любовь останется». Музыка В. Гаврилина, слова Б. Гершта.

Сан Саныч, видимо, поддерживал контакт с Виктором. От него узнал, что «Надежда не умерла последней» и Виктор теперь «на хорошем счету у своих деловых партнеров». Значит, удалось нейтрализовать замыслы «Надежды-Любы». А может быть, она сама от них отказалась. Умная женщина сообразила, что денег может быть много, а вот жизнь — только одна. Со слов Сан Саныча также знаю, что у Вана все нормально — он продолжает руководить отелем.

Было еще кое-что интересное. Как выяснилось, Сан Саныч не соврал мне на острове — он действительно работал (а может быть, и до сих пор работает) в крупном российском научно-технологическом холдинге. Размах исследований этой структуры впечатляет. Например, создание лекарств и технологий, которые доставляют эти лекарства в «одну, конкретно взятую» клетку человеческого организма в нужной дозе и в нужное время. Оказывается, это уже не фантастика!

Поэтому я позднее не удивился, узнав, что подразделение Холдинга (буду называть его так) работает на прорывном направлении лечения канцерогенных и сердечно-сосудистых заболеваний. А другое подразделение создает квантовые компьютеры и применяет их в шифровании и дешифровании. Натолкнулся я на эту информацию совершенно случайно. Искал информацию о разных жаргонах, сделал опечатку и на экране домашнего компьютера увидел сообщение о комплексе технических средств «Аргон-Э». Искренне считаю, что «случайно — это не понятая нами закономерность», поэтому стал читать про российский «Аргон».

Эта «штука», оказывается, (цитирую) «сохраняет дальность связи при воздействии помех, превышающих по мощности его собственный сигнал в 10000 раз. Даже я, начисто лишенный знаний о современных техниках связи, понимаю, что это «чистая фантастика». И еще «Аргон» — снова цитирую — «обеспечивает одновременную передачу речевой информации и данных в открытом режиме и с использованием встроенных средств криптографической защиты». В сообщении прямо не было сказано, что спецы Холдинга участвовали в технической разработке «Аргона», но вот часть идей явно была оттуда... Впрочем, это мое «ничем не обоснованное заключение», сделанное при тренировке интуиции. Надеюсь, что вы понимаете, что имеется в виду. Может быть, Холдинг еще что-то делает, но об этом интернет-источники не сообщают.

Однако, после сбора информации о Холдинге из открытых источников, я стал сильно сомневаться, что Сан Саныч ограничивался в своей деятельности в Юго-Восточной Азии только маркетинговыми исследованиями. Про его туристический бизнес я уже и не вспоминал. Как говорится, «дом без крыши — не дом», специалист по региональным маркетинговым исследованиям без маленького туристического агентства — это тоже «дом без крыши». Одно слово — классический «покрышечник».

Да, чуть не забыл. Как-то поздно вечером мне позвонил Виктор и сказал, что в период летнего отдыха он и еще несколько энтузиастов туристических походов хотели бы поискать в наших северных краях «Серебряную бабу». Я чуть телефон из рук не выронил.

Дело в том, что «Золотую бабу» (как и «золото Колчака») на российском севере не искал только ленивый. Но о предполагаемом существовании «Серебряной бабы» почти никто не говорит и не пишет. Может быть, потому, что искавшие ее как-то очень быстро умирают... после начала поисков. Я, конечно, сказал Виктору, что знать не знаю ни про какую «бабу» — ни про золотую, ни про серебряную, ни медно-никелевую или бронзовую. И после этих слов Виктор заверил меня, что это была «только шутка». Ага... лучше бы он шутил о своих и чужих бабах — о живых или мертвых. А мне нравится анатомическая целостность моего немолодого и не очень здорового организма. Короче, пусть голова и задница не будут отделены друг от друга.

Я вспоминал тот далёкий остров в южном море, а «Белый орел» пел «Дорогую пропажу» Александра Вертинского:

*Самой нежной любви наступает конец,
Бесконечной тоски обрывается пряжа...
Что мне делать с тобой и с собой, наконец,
Как тебя позабыть, дорогая пропажа?!*

Не в первый раз слушая прекрасный поэтический текст, думал — насколько обоснована версия, что Вертинский был звездой довоенной советской разведки в Юго-Восточной Азии. Его послевоенная биография в СССР наводит на разные мысли...

Когда звучал проигрыш после первого куплета, компьютер подал сигнал, что пришли электронные письма. В одном — на фирменном бланке «Агентства маркетинговых исследований» — Виктор, в очень вежливой форме, задавал вопрос о возможности консультаций его сотрудников по отдельным вопросам, связанным с текущими делами. Достойное вознаграждение гарантировалось...

Второе письмо было сугубо личным. Ольга писала, что на новую работу она пока

не устроилась — нет интересных предложений с высокой доходностью... Поэтому «занимается самообразованием и серьёзно подумывает получить еще одно высшее...»

«Молодые женщины, даже если они красивы и очень богаты, должны работать. Праздная жизнь развращает, а безделье, как известно, мать всех пороков и кузница дьявола», — подумал я, прочитав эти строки.

— Но что же там еще интересного? — хмыкнул я и продолжил чтение.

«Я нашла в интернете ту песню, слова из которой ты неправильно цитировал в день нашего первого серьезного разговора... — писала Ольга. — Того, который так некстати прервала Инна своим предложением идти купаться. Это «Красное вино», поет Татьяна Кабанова. И я поняла, почему ты на ходу изменил авторский текст. Песня меня оставила равнодушной... кроме одного куплета. Знаю, что ты не любишь ненужного употребления иностранных слов, поэтому вычёркиваю термин «сэмпл»¹. Послушай аудиофайл — это четыре строчки из песни...»

Я включил файл и услышал чуть грустивший и хриловатый голос Кабановой:

*Просто что-то к горлу подкатило —
На душе и в сердце разнбой.
Вспомнила, как я тебя любила,
Ночи сумасшедшие с тобой...*

«Вот, значит, как... вот, значит, как...» — стучала в моей голове простая и глупая, ничего не выражающая фраза.

Заканчивая письмо, Ольга довольно сухо сообщала, что ознакомилась почти со всем «опубликованным» мной в интернете. Но «отдельные аспекты литературного творчества конкретного автора всё же не были понятны до конца», и поэтому «есть предложение обсудить их в Праге в рождественские каникулы».

Изысканно выразив надежду на правильное понимание ее предложения, Ольга добавила, что номер в хорошем отеле на тихой улице в центре Праги уже забронирован, билеты куплены, вылет из Москвы вечером 22 декабря...

И еще была приписка: «Там... на пирсе, я обещала тебе и себе... быть счастливой. Но, увы, без тебя это пока как-то плохо получается...»

*Я надеюсь — ты меня услышишь...
И предложишь красного вина...*

Конец первой части

¹ Сэмпл — небольшой фрагмент музыкальной композиции, используемый в другом музыкальном произведении. Это могут быть мелодии, звуковые эффекты, речь из фильма или даже звуки природы.